

Ю Л И Я К О В А Л Ь К О В А

1

@ Социальные
сети

Юлия Ковалькова
@ Социальные сети

«Издательские решения»

Ковалькова Ю.

@ Социальные сети / Ю. Ковалькова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745364-0

«МАРКЕТОЛОГ@» — роман из четырех книг. Действие романа происходит в апреле 2015 года, когда успешному бизнесмену, англичанину арабского происхождения Даниэлю Кейду, москвичу Андрею Исаеву и будущему PhD в области генетики, который скрывает своё прошлое, предстоит противостояние с женщиной, скрывающейся в социальных сетях под именем «Маркетолог». В первой книге (она перед вами) — история и тайна Даниэля Кейда.

ISBN 978-5-44-745364-0

© Ковалькова Ю.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. День первый	7
Конец ознакомительного фрагмента.	39

@ Социальные сети

Юлия Ковалькова

© Юлия Ковалькова, 2018

ISBN 978-5-4474-5364-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Имена, характеры, места действия, как и все аналогии с действительными событиями, в этом романе вымышлены или творчески переработаны. Все совпадения с именами людей, ныне здравствующих или покойных, случайны.

Все ошибки в географических названиях, в характеристиках стрелкового оружия, медицинских препаратов и приёмов боевых искусств – случайные или преднамеренные – остаются исключительно на совести автора.

Глава 1. День первый

*«Любовь – это мы. А ненависть – это то, чему нас научили...»
(Энтони Чисом)*

@

31 марта 2015 года, днём, за три дня до описываемых событий.

Министерство внутренних дел РФ.

**Офис Национального Центрального Бюро Интерпола
России.**

Садово-Сухаревская улица, дом 11, Москва. Россия.

Сухощавый, много видевший и много переживший на своём веку, шестидесятирёхлетний генерал – полковник МВД РФ Владимир Петрович Добровольский распечатал на принтере письмо, присланное ему по электронной почте его коллегой, француженкой Мари – Энн Бошо, поправил на сухом аскетичном лице очки и перечитал текст снова:

*«Кому: г-ну Добровольскому,
Заместителю Генерального директора,
НЦБ Интерпола МВД России.*

*От: Мари-Энн Бошо,
Главы Группы Специалистов по поиску пропавших без вести.
МВД – НЦБ Интерпола Великобритании.
Home Office, 2 Marsham Street,
London SW1P 4DF*

Ref.: HRM291011

Уважаемый господин Добровольский,

прошу Вас создать группу из гражданских служащих и направить её на обучение в Национальное Центральное Бюро Интерпола в Великобритании по адресу: Маршам Стрит 2, Вестминстер, Лондон. В группу должны войти граждане Российской Федерации, свободно владеющие английским, испанским и/или арабским языками и имеющие опыт работы с социальными сетями, высокотехнологичными системами и оборудованием.

О готовности группы сообщить.

Руководителем группы прошу назначить сотрудника НЦБ Интерпола в России, Андрея Исаева (позывной «Warg», идентификационный номер: 1225617—07).

Также направляю Вам обновление по делам российских граждан, объявленных в розыск за рубежом. Обратите внимание на дело №107 (глобальная телекоммуникационная система Интерпола i-24/7, база данных, отметка «код Омега»), ввиду необходимости перенесения дела в архив, за давностью времени.

Благодарю за сотрудничество.

*С неизменным уважением,
Мари-Энн Бошо,
Глава Группы Специалистов по поиску пропавших без вести,
НЦБ Интерпола – Home Office МВД Великобритании».*

Добровольский задумчиво подвигал тонкими светлыми бровями и стянул очки с носа. Он взвесил все за и против.

«Ну что ж, так тому и быть!», – прикусив металлическую дужку очков, Добровольский переслал письмо своему заместителю с отметкой «срочно, доложить об исполнении».

@

2 апреля 2015 года, четверг, днём.

Ламбет – Вестминстер, Лондон.

Великобритания.

Начало апреля. Лондон.

Солнечный, сухой, по-весеннему тёплый день.

Древняя Темза широкой серой лентой обвивает старинный город. Через реку раскинулся чёрно-красный Ламбетский мост, украшенный забавными скульптурками ананасов. С 1932 года этот мост соединяет два ключевых района Лондона, Ламбет и Миллбанк. Ламбет, один из тридцати двух районов Лондона, или, как говорят истинные англичане, «боро», известен тем, что здесь располагалась резиденция духовного главы англиканской церкви Соединённого Королевства, архиепископа Кентерберийского. Что до Миллбанк, то он относился к историческому центру большого Лондона. Здесь с перерывами с 1245 по 1745 год было отстроено Вестминстерское аббатство, начальная центральная галерея которого сегодня украшена иконами русского живописца Сергея Фёдорова. В Миллбанк также находятся Королевский судный двор и такие известные путешественникам улицы, как Скотленд-Ярд, Бейкер-Стрит и Пикадилли. Совсем недалеко от этих улиц есть и малоизученная туристами Маршам Стрит, где в доме под номером два, под разноцветной, напоминающей мозаику, крышей, с марта 2005 года функционирует представительство Интерпола в Великобритании.

Именно сюда второго апреля 2015 года в четверг, в три часа дня по набережной Ламбета шёл высокий и очень стройный молодой человек. Одетый в мягкие серые брюки, серое полупальто и белый кашемировый свитер, не отягощённые никакой ношей узкие, изящные кисти рук молодой человек сунул в карманы брюк, а воротник модного полупальто поднял повыше, и теперь уголки ворота пальто касались его подбородка. У прохожего была светлая, очень чистая кожа, узкая переносица и небрежно откинутые со лба прямые тёмно-русые волосы. Мужчина излучал энергию и обаяние, а взгляд его удлинённых насмешливых тёмно-серых глаз говорил о том, что он прекрасно знает про свой дар и отлично умеет им пользоваться. Звали прохожего Андрей Сергеевич Исаев, ему было тридцать два года и с марта 2015 года он курировал группу гражданских служащих НЦБ Интерпола МВД России.

В 2003 году Андрей Исаев с отличием закончил международно-правовой факультет МГИМО. Но вместо того, чтобы посвятить себя стабильной высокооплачиваемой работе в солидной госкорпорации или даже в Министерстве иностранных дел, Андрей Исаев отправился в Таможенную службу России. Там он не прижился, и уже в 2005 году стал оперативником детективно-охранного предприятия «Альфа». За время сотрудничества с «Альфой» Исаев прошёл путь от рядового специалиста, занимающегося наружным наблюдением и слежкой, до исполняющего обязанности руководителя оперативно-розыскной группы. Сегодня в департаменте Андрея, состоявшем из пятидесяти двух человек, работали как недавние выпускники

юридических факультетов высших учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга, так и бывшие «силовики» -служащие правоохранительных органов и сотрудники силовых ведомств.

За годы работы на «Альфу» всегда тяготевший к аналитике и современным информационным технологиям Андрей научился разбираться в терроризме, вести работу с агентурной сетью, овладел навыками шпионажа, персональной и технической защиты и даже получил степень кандидата юридических наук. В конце лета 2009 года, узнав, что Интерпол заинтересован в работе с гражданскими служащими, Исаев отправил в штаб-квартиру Интерпола в Лионе своё резюме. В резюме Андрей указал, что знает один из обязательных для этой организации языков – английский, а также немного говорит на баскском и чешском. Резюме также сообщало, что Исаев смыслит в прикладных программах, владеет пистолетом «глок 17» и айкидо ёсинкан – самым жёстким из боевых стилей.

Резюме в Интерполе рассмотрели и приняли.

Первое собеседование Андрей прошёл легко, после чего ему навязали множество разнообразных тестов. Испытания быстро раскрыли высокий коэффициент его интеллекта, отличную способность устанавливать контакты, а также переносить значительные волевые, интеллектуальные и эмоциональные перегрузки. Более того, одно из заданий выявило две уникальные способности Андрея: врождённую эмпатию – дар чувствовать и предсказывать эмоции других людей, а также эйдетизм – фотографическую память. В той или иной степени, такая память присуща всем, но её яркие проявления встречаются крайне редко. Тот, кто обладает эйдетической памятью в полной мере, может удерживать и в любое время воспроизвести образ, замеченный им ранее. Таким образом, увидев человека, или явление, или предмет только один раз, Андрей Исаев даже через много лет мог его вспомнить и указать, при каких обстоятельствах он увидел его впервые.

Набрав требуемое количество баллов, 13 августа 2009 года Андрей подписал с Интерполом соглашение о конфиденциальности, после чего начал активно сотрудничать с командами НЦБ Интерпола в России и в Лондоне. Но об этой стороне жизни Андрея мало кто знал: Андрей Исаев отлично умел держать язык за зубами.

Помимо работы, у Андрея, как у каждого убеждённого холостяка, была личная жизнь, с короткими и длинными, ни к чему не обязывающими его, романами – и одна тайна, связанная со смертью его отца.

Отец Андрея – подполковник КГБ СССР, Сергей Олегович Исаев, пропал без вести 11 сентября 1999 года при выполнении задания, которое относилось к юрисдикции бывшего Первого Главного управления КГБ – структуры, отвечавшей за внешнюю разведку СССР до декабря 1991 года. Дело Сергея Исаева до сих пор хранилось в архивах правопреемницы этой службы под грифом «совершенно секретно».

Прожитые без отца годы и время, отведённое на забвение, сгладило безысходную боль от утраты. В полной мере мука вернулась к Андрею 25 апреля 2014 года.

Этот день безжалостно и навсегда разделил жизнь Андрея на две части.

В ту судьбоносную пятницу Андрею Исаеву срочно понадобилась справка из Бюро технической инвентаризации: документ был крайне необходим для перепланировки трёхкомнатной квартиры его матери на улице Серёгина, в Москве. В пятый раз спрашивая себя, куда его мать могла подевать нужную ему справку, Андрей перерыл весь её сейф в поисках злосчастной бумажки.

– Мам, ну и куда ты её сунула? – в конце концов, взмолился Андрей.

– А ты посмотри в сейфе, детка, – донеслось до него из гостиной.

– Блин, да я только что всё тут перерыл!

– Лапонька, я имела в виду: погляди в поддоне. Там, вверху сейфа есть чёрный поддон.

Он выдвигается... а вы, Лизанька, не отвлекайтесь и переходите к джазовой импровизации

Файна, – отозвалась Светлана Константиновна Исаева, профессор «гнесинки», под аккомпанемент хихиканья её ученицы.

Раздражённо откинув со лба волосы, Андрей присмотрелся, прицелился и одним движением выдернул из верхнего отделения сейфа маленький чёрный плоский поднос. Там Исаев и нашёл справку, обёрнутую вокруг капсулы из параарамидного волокна, иначе, кевлара. На капсулу, защищённую огнеупорной оболочкой, было нанесено всего два слова: «Симбад Альфа». Андрей покрутил капсулу в руках и подумал о том, что нужно поговорить с матерью и вернуть находку её владельцу. Человека, которому, по мнению Андрея, принадлежала эта капсула, Исаев знал без малого двадцать лет. И Андрей отложил капсулу на стеклянный стол рядом с сейфом. От неловкого соприкосновения со стеклом непрочно привёрнутая крышка капсулы слетела, и из кевларового чехла выпала тонкая трубочка записки. Удержаться и не вернуть бумажную «начинку» было попросту невозможно.

Впрочем, зная, что в сейфе матери хранятся вещи, имеющие отношение только к их семье, Андрей не особо мучился угрызениями совести. В итоге Исаев развернул кальку и прочитал письмо, обвинявшее в смерти его отца весьма конкретного человека. Этому человеку Андрей Исаев доверял всю свою жизнь. Пережив в одно мгновение крах потери и горечь прозрения, Андрей забрал капсулу с собой, так ничего и не сказав матери.

Те триста шестьдесят пять дней, в течение которых Андрей хранил находку у себя, полностью его изменили.

Из глаз Андрея исчезли искорки задорного тёплого юмора, некогда так украшавшие его взгляд. На смену остроумной и доброй насмешке пришли ирония, сарказм, злость, а временами и откровенный вызов. Единственное, с чем еще не могла справиться ярость, разъедавшая изнутри Андрея, так это его терпение. Впрочем, выдержка Исаева подвергалось адским испытаниям каждый раз, когда Андрей вспоминал про Симбада.

Весь год, что Исаев хранил у себя эту злосчастную капсулу, он замышлял кровавую месть. История убийства его отца была не банальной, и Андрей собирался отомстить Симбаду той же самой монетой. Для перехода партии в эндшпиль, а плана мести – к точке касп¹ Андрею оставалось только найти болевую точку Симбада, после чего расставить на него ловушку и уничтожить его. И Андрей точно знал, что рано или поздно, но он своего добьется.

Этот молодой мужчина обладал завидной способностью, недоступной большинству людей – он умел ждать и очень хорошо думать.

Быстро шагая к Маршам Стрит и с лёгкой усмешкой косясь на плакаты новомодных наручных часов «Michael Kors» (часы рекламировали прелестная темноволосая девушка, нежившаяся в объятиях безупречно – красивого зеленоглазого парня), Андрей вступил на первые ступени Ламбетского моста, когда ожил криптотелефон, выданный ему в Интерполе. На дисплее высветилось имя «Виталий Петров», – так звали молодого оперативника, которого месяц назад Андрей Исаев взял в свою оперативно- розыскную группу в «Альфе». Исаев недо-вольно поморщился, но на вызов ответил: при всей своей словоохотливости Петров был толковым сотрудником и редко когда беспокоил начальство по пустякам.

– Привет, Виталь. – Андрей начал подниматься по ступеням.

– Привет, Сергеич, ты как? Мне снова нужна твоя помощь, – жизнерадостно и в то же время явно извиняясь, ответил оперативник.

– Что на этот раз? – поднял брови Андрей, переходя на другую сторону Ламбетского моста.

– А я не могу ввести данные в базу по делу 117-S в том виде, как ты этого хочешь... Дурацкие технологии. Голову можно сломать.

¹ Точка, за которой возвращение уже невозможно.

– Сочувствую. Мне, знаешь ли, тоже очень тяжело живётся в эпоху глупых людей и умных технологий, – Андрей всё-таки поддел мальчишку, – но если серьёзно, то я занят.

– Да? А я думал, ты в отпуске, в Лондоне. Мне сэнсей сказал, – ответил Петров. Сэнсеем с легкой руки Андрея сотрудники «Альфы» называли Александра Ивановича Фадеева – хозяина этого детективно-охранного предприятия.

– Вот я и спешу обратно в свой отпуск, Виталь. Так что привет сэнсею. А что касается тебя, то ладно, так и быть, помогу. Только давай покороче. У тебя есть ровно десять минут. Время пошло.

– Ага, Сергеич, понятно. Так точно... Сейчас система загрузится и сразу же начнём... а может, я тебе пока шикарный анекдот расскажу? Так сказать, в качестве компенсации? Короче: приезжает одна блондинка в Лондон и просит очень сладкий чай. А там...

– Девять минут, – в раздражающей собеседника невозмутимой манере произнёс Исаев. Андрей не собирался объяснять, что ему не нравятся ни чай, ни сладкое, ни блондинки, ни анекдоты про них.

– Ладно, ладно. Я понял... О, система готова. Значит так: если вводить в поля пятизначные значения, то не получается увидеть все строчки, но...

Прижимая к уху криптофон, Андрей отошёл к высокому ограждению Ламбетского моста, прислонился к нему и замер. Андрей слушал Петрова и одновременно рассеянно обозревал прохожих.

В этот час пешеходов было совсем не много: среди туристов Ламбетский мост особенной популярностью не пользовался, а жители Лондона, работавшие в Сити, уже заняли в офисах свои места. И тем не менее, в этот день на Ламбетском мосту попадались весьма примечательные личности. Сначала в сторону Ламбетского дворца величаво прошествовала полная достоинства крошечная старушка с причёской буклями, как у королевы Елизаветы Второй. Дополняя сходство с венценосной особой, голову старушка подвязала пестрым шелковым платком от «Hermès». Старушка вела на красном поводке толстенького симпатичного мопса.

Потом в сторону Вестминстера с тем любознательным выражением на лице, которое свойственно только детям, протрусил розовощёкий мальчик. Подросток рвался к колесу обозрения «London Eye» и нетерпеливо оглядывался на идущую позади него строгую женщину в чёрном.

– Do not rush, Edward. Easy, please. Не спеши, Эдвард, – строго обратилась к мальчику истерзанная его активностью дама.

Андрей, со свойственной ему наблюдательностью моментально сообразил, что леди в чёрном – гувернантка этого непоседы. И наконец, двигаясь от Вестминстера к Ламбету, мимо Исаева медленно прошел высокий темноволосый мужчина лет пятидесяти. У мужчины была прямая осанка и широкие плечи. Выглядел он представительно и даже харизматично. Вот только взгляд его карих глаз был чересчур цепким. Незнакомец был одет в дорогие ботинки и бежевое кашемировое пальто, вокруг воротника которого с истинно английской элегантной небрежностью был повязан модный бежевый шарф в клетку от «Burberry».

Сердце Андрея дало два глухих удара, и Исаев недоверчиво уставился на мужчину.

«Неужели я его знаю? – удивился Андрей. – Хотя нет, я абсолютно точно вижу этого человека впервые. Это лицо и этот взгляд мне совсем не знакомы. Интересно, кто он? Судя по одежде – англичанин. Судя по лепке лица – баск. Если судить по его взгляду, то он может быть и русским... Впрочем, мне-то какая разница? Тем более, что, судя по всему, этот мужчина когда-то давно перебрался сюда и неплохо здесь себя чувствует».

Между тем, поравнявшись с Исаевым, предмет его размышлений сбавил шаг, заглянул в лицо Андрея и быстро перешёл на противоположную сторону пешеходной зоны моста. Встав у одной из опор, «англичанин» помедлил, потом развернулся, уверенно встретил вопросительный взгляд Исаева, после чего улыбнулся ему хоть и вежливой, но сухой и отстранённой улыб-

кой. Больше незнакомец на Исаева не смотрел: «англичанин» явно выискивал взглядом в толпе кого-то другого.

Андрей настороженно проследил за странным незнакомцем и отметил, что в нескольких метрах от него и прохожего готовится разыграться сценка, совершенно не типичная для хорошо воспитанных жителей Сити.

Итак, по пешеходной зоне моста по направлению к Исаеву неторопливо приближались две молодых женщины.

Они были примерно одного роста и даже одеты одинаково: в джинсы, белые кеды со звездочкой «Converse» и короткие «парки». Волосы у той, что напоминала принцессу, были рыжими и сколоты на макушке в лисий хвост. Светлые, натурального пепельного цвета волосы её спутницы были заплетены в небрежный узел на шее. Несколько белых прядей вились на висках и касались высоких скул блондинки. Приглядевшись к белокурой женщине, Андрей поморщился: рядом с яркой обладательницей «лисьего хвоста» эта смотрелась так же невзрачно, как белый голубь рядом с павлином.

Поглощённые своим разговором женщины не замечали, что их стремительно догоняют двое высоких, спортивного вида, молодых людей, на лицах которых читалось удовольствие от хорошего дня и предвкушение приятного знакомства. Наконец, один из юношей вырвался вперёд и загородил блондинке дорогу. Движения его тренированного тела напомнили Андрею баскетболиста. «Баскетболист» наклонился к белокурой женщине и начал что-то быстро объяснять ей, показывая на себя, на камеру в чёрном футляре, висевшую на шее его ухмыляющегося приятеля, и на колесо обозрения «London Eye», которое хорошо просматривалось с Ламбетского моста.

«Хочу с вами познакомиться и снять вас, чтобы покататься», – перевёл про себя пантомиму юноши Андрей. Фраза получилась хотя и забавной, но двусмысленной – как раз во вкусе Исаева.

Выслушав занимательную речь «баскетболиста», блондинка коварно улыбнулась и ласково поманила юношу пальцем к себе. Тот, ёрничая, упал на колени и театрально протянул женщине руку. Улыбка блондинки засочилась сладким сиропом, когда она наклонилась к уху «баскетболиста» и произнесла всего несколько слов. После чего блондинка выпрямилась и немедленно превратилась в строгую даму средних лет. Её рыжеволосая спутница немедленно опустила на лицо очки от солнца и отвернулась к Темзе, причём её плечи начали подозрительно сотрясаться, словно от смеха.

Андрей фыркнул и посмотрел на «баскетболиста» и на его приятеля. Увы, молодые люди реакции рыжей не заметили. Не догадываясь, что их провели, «баскетболист» краснел, бледнел, а его приятель, топтавшийся неподалеку, застыл, как памятник потрясению. Уголки губ Андрея дёрнулись и побежали вверх: блондинка и рыжая явно что-то затевали.

Между тем несчастный «баскетболист» неловко поднялся с колен и поднял руки вверх в том самом жесте, который на всех языках мира означает «простите, сдаюсь». После этого «баскетболист» прижал правую ладонь к сердцу и начал что-то торопливо и сбивчиво объяснять хитроумной блондинке. Выражение лица спортсмена было скорбным и очень серьёзным. Напуганный приятель «баскетболиста» также присоединился к извинениям, после чего молодые люди дружно выполнили команду «налево кругом», рванули с места в карьер и через несколько секунд поравнялись с Андреем.

– Лёха, вот ты придурок, а? Ну на фига было девок из Интерпола-то цеплять? У нас же здесь сборы... а что, если эта белобрысая пожалуется куда надо? Мы же хлопот с тренером не оберёмся. Нас же из команды отчислят, как пить дать, – ломающимся юношеским тенорком по-русски пробасил приятель «баскетболиста» и быстро спрятал в снятый с плеча рюкзак отличную любительскую зеркальную камеру «Canon EOS 1200D».

При слове «Интерпол» Исаев немедленно наострил уши.

– Сам ты придурок, – недовольно оборвал зарвавшегося приятеля Лёха. – А кто меня подначивал, «а давай, Леха, давай»? Ты знал, что эта белобрысая – офицер Интерпола, и что она по-русски чешет лучше нас с тобой? Вот и я не знал. Эх ты, вот ведь зараза... – И тут Лёха добавил к своей речи совершенно не печатное, но вполне колоритное определение, которое Андрей с его ироничным умом и хорошо подвешенным языком моментально перевёл на литературный язык как «женщина, которая любит гулять много, долго и разнообразно».

Исаев не сдержался и фыркнул.

Молодые люди, чью принадлежность к спорту так быстро вычислил Андрей, бросили на Исаева подозрительный взгляд, переглянулись и тут же заторопились. Через секунду они уже растворившись в толпе. Исаев мысленно отдал спортсменам честь и проводил их полным иронии взглядом.

«Ну, ребята, вы даёте: блондинка избавилась от вас старым, как мир, способом. Подумать только, в Интерполе она работает... ага, да, конечно. А интересно, как эта невзрачная мадам из Интерпола отшивает тех, кто умней?».

– Алло, Сергеич! Ты где? Ты меня слышишь? – между тем заверещал телефон Андрея.

– Ай, черт! – Отдернув руку с трубкой, поморщился Исаев, успевший напрочь забыть о собеседнике. – Виталь, ты так орёшь, что тебя не только я – тебя уже весь Лондон слышит.

– А чего ты тогда молчишь? – дружелюбно и необидчиво поинтересовался тот. – Я уже два раза тебе повторил, что я уже всё сделал. Так что спасибо тебе за помощь, Сергеич. Вот.

– Да на здоровье.

– И тебе удачного дня. Особенно, если ты собираешься провести его с пользой для дела. Или – *для тела*, – многозначительно добавил Петров и, посмеиваясь, отключился.

Услышав достойный ответ своего ученика, Андрей хмыкнул и сделал мысленную зарубку. После этого Исаев отправил телефон в карман брюк и неспешно направился к женщинам. До встречи на Маршам Стрит оставалось еще полчаса, и Исаев решил попытать счастья с рыжей. Это была по-настоящему яркая, холёная и очень красивая женщина, и Андрей искренне недоумевал, отчего «баскетболист» и его друг отдали предпочтение блондинке.

Пройдя пару метров, Исаев заметил, как женщина со светлыми волосами присела на корточки, чтобы завязать шнурок своего кеда. Наметанным взглядом Андрей быстро оценил изящество её позы и манящие движения её тела. Разглядывая блондинку, Исаев неожиданно для себя почувствовал к ней весьма определённый интерес. Пока блондинка управлялась с непослушным шнурком, из кармана её зеленой куртки выпал маленький золотой предмет и под порывом ветра откатился к ногам Андрея. Исаев наклонился и тотчас поднял его.

«Красная губная помада. Этикетка „Tom Ford“. Нет слов, как идейно. Ладно, Красная Шапочка, раз ты сама меня выбрала, то я, так и быть, тебя съем.»

– Sorry, lady, this is yours, – произнёс Исаев на безупречном английском языке и, начиная охоту, присел перед блондинкой на корточки. Голос у Андрея был низким, бархатным, с хрипылыми опасными нотками. Этот голос не только ласкал женский слух, но и отлично отражал характер своего хозяина. На открытой ладони Андрей протянул женщине её пропажу. Блондинка потянулась за находкой, и Исаев ощутил нежный аромат её нагретых солнцем волос и золотистой кожи. Это был странный аромат, притягательный, откровенно-манящий. Кончики пальцев Андрея моментально наэлектризовались, в желудке появился знакомый жадный холодок, и удивлённый Исаев впился взглядом в блондинку. В ответ женщина медленно подняла на Андрея глаза – и тот онемел и обездвижил. Ещё бы: если фигура женщины возбуждала его воображение, а аромат тела манил, то взгляд попросту убивал наповал.

У женщины были глаза цвета неба.

Лучистые, выразительные, и вместе с тем неправдоподобно-яркие – они были заключены в удивительно красивый скифский разрез с приподнятыми вверх внешними уголками. Но Исаев моментально нашёл этим глазам другое определение – «волчьи». Изображение таких глаз Андрей часто встречал на аватарах² пользователей социальных сетей или же на заставках мобильных. Но, в отличие от большинства поклонников этих картинок, Андрей знал, что волки только рождаются с глазами синего цвета. Со временем радужная оболочка волчьих глаз меняет цвет на зелёный или же на жёлтый, почти янтарный, с примесью красной меди. И только в самых редких случаях глаза волка на всю жизнь остаются синими. Зрачки в таких хищных глазах кажутся чёрными, как уголёк, а радужка напоминает каплю голубых чернил, размытую вокруг зрачка и собранную затем в ободок радужной оболочки всей мощностью акварина. Именно такие глаза сейчас очень пристально изучали Андрея. К тому же над левым надбровьем блондинки, подчеркивая цвет и магнетизм её глаз, красовались четыре маленьких родинки-точки. Расположение точек очень напоминало навершие креста.

«Это ты? Это ведь ты?», – точно спрашивала взглядом женщина.

– Hello, – мягко прошептала она. Уголки её губ изогнулись вверх, ресницы призывно дрогнули, и блондинка улыбнулась искренне и легко. Это было обещание.

Андрей жадно сглотнул.

«Так, всё, приехали – точно моя. Чашка кофе, детские прогулки и прочие прелюдии отменяются. Сразу же идём ко мне в гостиницу. Или к ней. Ах ты чёрт, да у меня же сейчас совещание», – совершенно нехоти вспомнил Андрей и от досады чуть не застонал: он-то уже представил себе всё, что сделал бы с этой женщиной за пару часов.

Зрачки Исаева расширились, он резко вздохнул и тем себя выдал.

Прочитав его откровенный взгляд, блондинка сначала смутилась. Потом растерялась. Но уже через мгновение замешательство женщины сменилось яростью, точно Андрей жестоко её унизил. «Волчьи» глаза женщины заискрились жадной расправы. Кусая по-детски припухлый рот, белокурая женщина вежливо и холодно кивнула Андрею, ловко сняла с его руки запечатанный в золото тюбик и моментально выпрямилась. Всё ещё сидя на корточках, Исаев увидел прямо перед собой два крошечных белых кеда, скрывающих точеные стопы женских ног, и две тонких лодыжки, каждую из которых Андрей мог бы запросто обхватить пальцами одной руки. Исаев скользнул взглядом вверх и отметил плавные линии длинных женских ног и манящий изгиб бёдер. Перед ним стояла его мечта – совершенство, идеал, абсолют. И Андрей принял решение.

– Я хочу с вами познакомиться, – перестав валять дурака, поднимаясь, сказал Исаев на родном русском языке и включил свое природное обаяние на полную катушку.

– Вот как? А зачем вам это знакомство? Вы и так только что пережили со мной самое незабываемое приключение в вашей жизни. Это – судя по вашему взгляду, – тоже по-русски, с выговором коренной москвички, отчеканила блондинка. Закинув голову вверх, она с ледяной, знающей насмешкой внимательно оглядела Андрея, больше не пряча глаза, не смущаясь и не краснея.

Казалось, теперь её взгляд говорил: «Если ты такой умный, то попробуй, получи меня».

«А девочка-то, оказывается, с характером... Ладно, сейчас возьмём её по-другому», – решил Андрей.

– Вы мне очень понравились, – тут же уверенно парировал он, невозмутимо игнорируя ледяной приём: опыта и уверенности ему хватало. – Правда, мне говорили, что у меня отвра-

² Графическое изображение пользователя социальных сетей, созданное им самим. Обычно отражает «альтер эго» автора. Аватар позволяет сохранить анонимность автора и привлечь внимание окружающих на его статус или увлечения. Тем же целям служит и никнейм.

тительный вкус на женщин. Они ведь лгут? Вы как считаете? – И Исаев выдал блондинке самую убийственную из улыбок, бывших в его арсенале.

Но женщина отчего-то проигнорировала её.

– А я никак не считаю: я знаю, – снежным взглядом прокатившись по фигуре Исаева, проникновенно сообщила женщина. Теперь её голос источал желчь и мёд.

Не понимая, почему его собеседница ведет себя так враждебно, хотя минуту назад всё было по-другому, Андрей уставился на блондинку. Он был уверен, что ничем не обидел её – ни сейчас, ни в прошлом. Он вообще видел её в первый раз в своей жизни. Тогда почему эта женщина позволяет себе так вести себя с ним?

При виде откровенного недоумения, промелькнувшего на лице Андрея, в глазах белокурой женщины немедленно закружила сибирская выюга. Теперь взгляд женщины не сулил Андрею ничего хорошего. И все же в изящной линии её рта Исаеву по-прежнему чудилось обещание, оно-то и не позволяло ему отступить от намеченной цели.

– Вы знаете... что? – запасаюсь терпением, улыбнулся Андрей.

– Что я знаю? А вот эту вашу заезженную шутку про отвратительный вкус, – объявила женщина. – Я год назад прочтала её в социальных сетях. Эта дурацкая хохма замыкала собой последнюю десятку самых популярных цитат в советах для начинающих ходоков по девочкам. Кажется, эта острота была в разделе «Как склеить женщину весело и непринужденно за пять минут», – услышал Андрей и, не выдержав, рассмеялся. Ещё бы: женщина била не в бровь, а в глаз. Именно из соцсетей Исаев и подчеркнул свою шутку.

Отсмеявшись, Андрей окончательно разозлился, убрал улыбку с лица и приготовился дать женщине сдачи. Но блондинка прочтала его мысли со скоростью звука.

– Ну ладно, пошутили и хватит, – мгновенно среагировала она. – А теперь прощайте. Я тороплюсь. И знакомиться нам бессмысленно.

– Да ладно, – попытался отыграть назад Андрей, но блондинка уже отступала.

«Оставь меня в покое», – приказали её мерцающие глаза.

– До свидания, – наставительно произнес её голос.

«Итак, это была всего лишь игра... игра „кто-кого“, навывлет. Забавно: никогда не думал, что вот так можно вывести слово „сука“ на новый качественный уровень», – подумал Исаев.

Его глаза угрожающе сузились.

Маска невозмутимости на мгновение слетела с лица, обнажив обычную ранимость мужчины, которого не только отвергали, но и над кем жестоко посмеялись. Впрочем, ровно через секунду выражение лица Исаева стало таким же, как прежде: спокойным, корректным. И только в его длинных глазах промелькнули зловещие огоньки.

– До свидания, – «любезно» согласился Андрей с блондинкой, – до очень скорого свидания в каком-нибудь другом месте.

В его последних словах явно прозвучали угроза и намёк, что встреча добром не кончится, но белокурая женщина пренебрежительно передернула плечиками и отвернулась от Андрея.

– Let's go, Elle, – произнесла она, обращаясь к своей рыжеволосой спутнице.

Та потянула с макушки солнцезащитные очки, взглянула на Андрея и смущенно улыбнулась ему, точно извиняясь за неучтивую выходку своей подруги. Андрей взглядом поблагодарил свою неожиданную союзницу за поддержку и бросил последний взгляд на блондинку. Нюхом опытного охотника он знал, что всего несколько минут назад у него был шанс уложить в постель эту женщину. Но – увы: давно не встречая отказов, Андрей забыл, что на свете существует безжалостно-короткое женское «нет» и стал уж слишком самоуверен.

Досадуя на свой промах, злясь на себя, терзаясь обидой и унижением, Андрей резко повернулся к женщинам спиной и продолжил свой путь по направлению к Маршам Стрит. Удаляясь всё дальше и дальше от места своего персонального Ватерлоо, где его самолюбие

потерпело оглушительное фиаско, Андрей не заметил, как внимательно посмотрел ему вслед «англичанин». И как рыжеволосая женщина принялась выговаривать вредной блондинке.

Войдя в здание на Маршам Стрит и предъявив пропуск, защищённый системой безопасности Интерпола «EDAPS», Андрей прикрыл глаза, быстро сосчитал до десяти и приказал себе забыть о женщине с «волчьими» глазами. Но у Исаева не получилось. Его самолюбие бушевало, как ураган, прячась за фасадом из внешней холодности. Проблема была в том, что женщина была единственным её решением. Но именно это Исаев и не мог получить: более того, впервые за двадцать лет Андрея Исаева отшила женщина, на которую он положил глаз.

И сделала это она безжалостно и сокрушительно быстро.

@

2 апреля 2015 года, четверг, вечером.

Ламбет – Вестминстер, Лондон. Великобритания.

Совещание в Интерполе закончилось в шесть часов вечера.

Вежливо отделившись от дотошной Мари – Энн Бошо, Андрей Исаев вышел из здания Home Office, подумал и отправился в спрятавшийся между Даунинг – стрит и Вестминстерским дворцом паб «Red Lion». На вечер у Андрея Исаева были свои планы: встреча со знакомыми, капля джина, хорошая музыка и немного флирта.

Подойдя к высокому белому зданию, украшенному фонарями из чёрной латуни и нарядной вывеской цвета золота и бордо, Исаев взбежал вверх по крутой, тёмного дерева, лестнице, толкнул стеклянную дверь и вошёл в заведение. Изнутри паб с его стенами, обшитыми солидными деревянными, цвета морёного дуба панелями, и свисавшей с высокого лепного потолка похожей на виноградную гроздь люстрой, напоминал уютную шкатулку. Андрей приветливо кивнул знакомому бармену, задал ему дежурный вопрос «как дела?» и получил такой же дежурный ответ «отлично, а у тебя как?», после чего заказал маленькую порцию Бифитера. Держа в длинных пальцах толстый гранёный стаканчик, Исаев огляделся в поисках знакомых и заметил хорошенькую девушку с длинными светло – русыми волосами. Девушка сидела на высоком деревянном стульчике слева от барной стойки и рассеянно водила пальцем по кромке высокого стакана с едва пригубленным Биттером.

– Это кто? – кивнул на девушку Андрей, адресовав свой вопрос бармену.

– Это? Да Бог её знает. Но, по- моему, она своего парня здесь ждёт.

– Да? Ну тогда ладно...

Подмигнув Андрею и красноречиво закатив глаза, бармен отправился обслуживать других гостей. От нечего делать, Исаев принялся разглядывать девушку.

Та, с забавной гримаской неудовольствия, очень шедшей к её юному лицу, наклонилась вниз, покопалась в объёмной модной сумке и вытащила на свет белый «планшетник». Нетерпеливо и очень женственно заправив непослушную прядь волос за круглое розовое ушко, девушка рассеянным взглядом окинула паб, заметила Андрея, и, словно в поисках вдохновения, снова опустила глаза в свой iPad. Когда незнакомка в очередной раз оторвалась от «планшетника», Андрей перехватил её взгляд и с шутилой улыбкой отсалютовал стаканчиком девушке. Глаза девушки заблестели, выдав её волнение. Тем не менее, она неторопливо отложила iPad и только потом вернула Андрею его приветствие. Одним глотком допив джин, Андрей со стуком поставил пустой стаканчик на стойку и подошёл к девушке.

Всё то время, пока шла эта бессловесная игра, Исаев приглядывался к девушке, считывая все сигналы, что та волей-неволей посылала ему. И это представление с гримаской на лице, и вся эта поза с «планшетником» – всё было рассчитано только на то, чтобы произвести впечатление. Пряча в длинных серых глазах знающую насмешку, Исаев по – хозяйски положил руку на спинку высокого стула, на котором сидела девушка. Потом наклонился к незнакомке и про-

шептал ей на ушко милый, пустяковый комплимент. Девушка смущённо вспыхнула и удовлетворенно засмеялась.

Они познакомились.

Уже через пять минут Андрей Исаев знал, что девушку зовут Эрика и что она шведка, живет в Стокгольме и является двадцатичетырехлетней студенткой Высшей школы Мальме. Еще через пять минут Эрика поведала Андрею о том, что в перерывах между занятиями она составляет каталоги для ИКЕА, а в Лондон приехала на каникулы к своему бойфренду. С бойфрендом Эрика познакомилась в социальной сети Facebook на почве их общей любви к детективам.

Ещё через четверть часа Эрика ясно дала понять, что несмотря на наличие бойфренда, она вполне свободна располагать собой. И Андрей предложил Эрике прогуляться. Она согласилась. Исаев помог девушке спрыгнуть с высокого стульчика, рассчитался с барменом и увел Эрику с собой.

В восьмом часу вечера пара вошла на Ламбетский мост.

Недолго думая, Исаев поставил Эрику спиной к тёмно – красному ограждению Ламбетского моста и, наклонившись, быстро нашел её губы. Девушка явно тянулась к нему: губы были теплыми, а поцелуй – глубоким. Но Исаев хотел почувствовать что – то совсем другое. Не прерывая объятий, Андрей изогнул Эрику назад, и когда та покорно раздвинула бедра, мужчина вжался в девушку всем своим телом. В ответ Эрика застонала и обняла Андрея. Исаев отошел от губ Эрики и поднял её подбородок вверх.

Их взгляды встретились. В затуманенных глазах Эрики Андрей ясно читал желание и просьбу продолжать. Глаза Эрики были мягкого серо – голубого цвета – как вода в волнах Темзы, как северное небо Мальмё – как у большинства блондинок. Но этот цвет был не таким, как хотелось Андрею. В этот миг он ясно понял, что его желание продолжать бесследно испарилось. То, что терзало Исаева до встречи с Эрикой, оформилось и приняло вполне конкретный образ, который маячил перед Андреем полдня, чем ужасно раздражал его. Перед мысленным взглядом Исаева стояла невыносимо-холодная женщина с «волчьими» глазами.

«Так, всё, приехали. Ну и какого чёрта эта Красная Шапочка, натянувшая мне нос, до сих пор меня волнует?», – недовольно спросил себя Андрей.

– Ты замерз, honey? Пойдём ко мне или к тебе? Скажи, как ты хочешь? – отвлекла его от мыслей Эрика.

«Знаешь, детка, похоже, я уже никак не хочу.»

– Прости меня, солнышко, но завтра мне рано вставать: я улетаю в Москву. Так что давай поставим на продолжении нашего милого романа точку и найдём тебе такси, хорошо? – Андрей вполне дружески потрепал по плечу милую девчонку.

Словно покупая этим нанесенную ей обиду Исаев даже взял в ладонь её тёплые пальцы и поцеловал их, хотя сейчас ему больше всего хотелось, чтобы Эрика растаяла, как сон: просто ушла и оставила его в покое. Понимая, что продлевает собственную пытку, Исаев, тем не менее, вежливо довел девушку до набережной, где нашёл ей такси – чёрный лондонский кэб. Андрей подождал, пока готовая заплакать Эрика не усядется на заднее сидение, и достал из кармана двадцать фунтов.

– Я заплачу за тебя, – просто сказал он.

Эрика попыталась что – то возразить, но Андрей уже положил банкноту ей на колени. Захлопнул дверь кэба и, не оглядываясь, пошёл прочь. Андрей Исаев уже устал быть хорошим парнем.

А, впрочем, он никогда им и не был.

@

2 апреля 2015 года, четверг, вечером.

**Гостиница «Park Plaza Riverside Hotel».
18 Albert Embankment, Лондон.
Великобритания.**

К девяти вечера Исаев добрался до ультрасовременного отеля «Парк Плаза Риверсайд», прошел через стеклянные двери и, привычно игнорируя лифт, поднялся на пятый этаж по высоким ступеням. Открыв дверь своего номера, Исаев прошёл мимо стола, заваленного газетами и купленными по случаю музыкальными дисками, и напрямик отправился к мини – бару. Там, со дня его приезда стояла непочатая бутылка виски. Перетряхнув диски в поисках «Хорватской рапсодии» в исполнении Максима Мрвицы, Андрей отодвинул журнальный столик от огромного, на всю стену, окна, сбросил на стол пальто, уселся прямо на бежевый мягкий палас пола и опустошил бутылку примерно на четверть. Прокляв Ламбетский мост, Лондон, а заодно и всех увиденных им сегодня блондинок, Исаев отправил бутылку с виски обратно в минибар и наконец утомился.

Бросив взгляд на часы, Андрей махнул рукой на ужин, вытащил из сумки лёгкий, мощный и защищенный лэптоп «Vaio» и, как был, одетый завалился на двуспальную кровать с высоким изголовьем. Отправив под спину подушку, Андрей согнул левое колено и прислонил к нему ноутбук. Войдя в i-24/7 – телекоммуникационную систему Интерпола – Исаев открыл ссылку, присланную ему Мари-Энн Бошо, сделал выборку по гражданам России и углубился в сводку.

В этот раз дел, требующих его внимания, оказалось всего три.

Первым в списке стояло задание, открытое Интерполом в 2010 году.

Оно было передано Андрею в январе 2015 года. Дело касалось пропавшего без вести мальчика из Москвы по имени Женя Куликов. Беспечные родители потеряли маленького сына в Румынии, при поездке в Добруджу. Женя был объявлен в международный розыск. Тогда, в январе, разыскивая мальчика, Андрей подключил все связи, которые только были в активах Интерпола и агентства «Альфа», наводнил социальные сети фотографиями пропавшего ребенка и буквально перетряхнул каждый комментарий к постам³, что он разослал. Работа принесла свои плоды, и уже через месяц Исаев оказался в Карпатах. Там Андрей вышел на бродячих цыган, которые подобрали Женю.

К моменту, когда Андрей нашёл пропавшего ребенка, мальчик уже прожил с цыганами пять лет и почти забыл своих родных. Теперь он называл мамой цыганскую *shovikhani*⁴, которая пользовалась в таборе огромным авторитетом, и наотрез отказывался возвращаться домой. Если бы Женя Куликов был совершеннолетним, то закон был бы на его стороне. Это означало, что пропавший, розыск которого вел Интерпол, мог запретить сообщать о том, где он находится – даже его родителям, даже тем, кто объявил его в розыск.

Но Жене Куликову было всего одиннадцать лет, и решения за него пока еще принимали взрослые. *Shovikhani* поклялась ждать мальчика в Констанце. Женя пообещал вернуться к ней. Перед тем, как Андрей забрал Женю в Москву, плачущая *shovikhani* задала Андрею всего два вопроса:

– Скажи, зачем ты хочешь вернуть его? Разве ты ведаешь судьбу этого ребёнка? – Потом, вытерев слезы, женщина грустно добавила: – Ты же забыл даже свою звезду.

Выслушав эти странные слова, Исаев был готов усмехнуться в ответ, но в голосе *shovikhani* прозвучало столько знающей боли, что Андрей предпочёл промолчать. Впрочем, в мистику прагматичный Андрей никогда не верил. Тем не менее, мысленно сделав себе

³ Отдельно взятое сообщение в сетевом форуме или в блоге-Интернет-дневнике.

⁴ В некоторых этнических группах так называют колдуний-провидиц.

зарубку еще раз навестить обретшего родителей мальчика и проверить, как складывается его судьба, Андрей закрыл файл Жени и перешел ко второму делу в базе Интерпола.

К этому делу Мари – Энн Бошо подключила Андрея ровно месяц назад.

Дело касалось похищения десятилетней девочки.

Рита Пушилина, родившаяся в 2005 году в Санкт – Петербурге, исчезла в Берлине, когда возвращалась домой из посольской школы. Дело о похищении девочки вела объединённая с полицейскими ФРГ группа гражданских служащих НЦБ Интерпола России. Андрей хорошо помнил, как трое изматывающих суток он «пробивал» все связи родителей Риты в Санкт – Петербурге, пока полицейские ФРГ искали Риту в Западной и Восточной части Берлина. Немецкие полицейские нашли Риту первыми. Труп девочки опознали её родители. Пожилой мужчина, задушивший Риту, висел рядом с девочкой в петле.

Убийцу Риты звали Гюнтер Штейнмайер.

Следствие установило, что Гюнтер служил интересам Социалистической Единой Партии Германии, являлся членом военизированной боевой группы, охранявшей строительство Берлинской стены, а потом – пограничником ГДР, защищавшим подступы к ней. Следствие также установило, что у Гюнтера была сестра, которую звали Маргрет. Десятилетняя Маргрет погибла в 1966 году вместе со своим приятелем, при попытке бегства через Берлинскую стену. Двое глупых подростков стали мишенями для профессиональных военных, расстрелявших их сорока выстрелами в упор, на поражение⁵. На следующий же день после убийства сестры Гюнтер Штейнмайер разрядил обойму «Макарова» в командира, отдавшего в ту ночь приказ стрелять по детям, после чего попал в тюремную камеру и совершил первую попытку самоубийства. Но охранники вытащили его из самодельной петли и передали в руки «Штази».

«Штази» – именно так называли на Западе Министерство государственной безопасности ГДР, в годы холодной войны, по праву считалась одной из самых эффективных спецслужб Европы. Создана она была по образу и подобию аналогичной структуры СССР, и за тридцать лет своего существования превратила в осведомителя каждого пятидесятого гражданина «демократической» Германии, дословно претворяя в жизнь собственный девиз «неважной информации не существует». В итоге, девятнадцатилетний Гюнтер попал под безжалостные жернова и смог на собственном опыте оценить всю мощь этой государственной машины, сумевшей то, что не смогла повторить ни одна разведка в мире – внедрить своего офицера в ближайшее окружение канцлера ФРГ, Брандта. Что и стало причиной политического кризиса в Западной Германии и отставки самого канцлера.

Техника допроса в «Штази» также была отработана до мелочей. Изматывающие допросы Гюнтера длились сутками. Ему не давали спать. Ему не давали есть. Его посадили в одиночную камеру и приговорили к расстрелу. Человек, которого никогда не пытали, никогда не поймёт, что такое пытки и что происходит с психикой жертвы, когда пытки ломают её. Но Гюнтер всё-таки выжил. Когда палачи пришли за ним, он уже не боялся смерти. Гюнтер был спокоен и твёрдо верил, что его сестра жива, и рано или поздно он обязательно встретится с ней. Гюнтера выпустили из тюрьмы в 1986 году, за три года до падения Берлинской стены, которую пострадавший от действий «Штази» Вилли Брандт называл «стеной позора». К тому моменту, как приблизившийся к порогу своего сорокалетия Гюнтер вернулся домой, его родители умерли, соседи переехали, а родственники предпочли забыть о нём. Прежние друзья с ним не общались, знакомые его избегали, и Гюнтер Штейнмайер остался совсем один. Шрамы от пыток зажили, но не исчезли до конца: они всё ещё кровоточили.

⁵ Это преступление действительно произошло в 1966 году. Охраняя Берлинскую стену, разделявшую границы между ФРГ и ГДР, пограничники ГДР убили при попытке бегства через стену двух подростков десяти и тринадцати лет сорока выстрелами «на поражение». Считается, что убийцы детей избежали наказания.

С 1986 по 2015 годы Гюнтер жил, перебиваясь случайными заработками, ухитряясь, тем не менее, аккуратно платить за жилье. Казалось, что мужчина вообще сосредоточился на одной-единственной цели: любой ценой остаться в доме, где когда-то счастливо жили он, Маргрет и их родители. А потом случилось долгожданное чудо, и на одной из улиц Берлина Гюнтер увидел Маргрет. Маргрет так и не выросла, а ещё она почему-то плохо говорила на родном немецком языке.

Но для Гюнтера всё это не имело значения. Окрылённый долгожданной встречей, веря в будущее, зная, что теперь всё будет хорошо, Гюнтер отправился с Маргрет на Курфюрстендамм и Тауэнтцинштрассе, где и купил сестре давно присмотренную им в «Steiff Galerie in Berlin» прелестную Барби. Потом Гюнтер и Маргрет вернулись домой. Мужчина был искренне рад, что его младшая сестра с ним, но, наигравшись с куклой, Маргрет стала рваться прочь из его дома – к русским. К тем, кого сорок восемь лет назад возненавидел сошедший с ума под пытками Гюнтер. Мужчина не простил предательства воскресшей сестре. Он убил Риту и покончил с собой. Они умерли с разницей в три минуты.

Андрей Исаев резко захлопнул крышку «Vaio» и закрыл глаза.

На его лице появилось выражение мучительной боли. Как любой здравомыслящий человек Исаев прекрасно понимал, что в такой работе, как у него, никогда не обходится без провалов. Расследование, предпринятое по факту убийства девочки, ясно и однозначно свидетельствовало, что в гибели Риты были виноваты её родители. Боясь навредить собственной репутации и потерять доходное место, именно эти взрослые взяли самостоятельно искать потерянного ребёнка. Отец Риты – самоуверенный, жёсткий, уверенный в себе, считал, что ошибается кто угодно, но только не он – и его бессловесная жена, неизменно смотрящая в рот мужу, подключили профессионалов к розыску дочери тогда, когда трагедия подошла к самой развязке. Но никакое, даже самое правильное и предельно честное объяснение не могло приглушить горечь поражения от схватки с судьбой и разочарования от того, что он, Андрей, уступил эту маленькую жизнь смерти.

Вздыхнув, Андрей снова открыл ноутбук. Отметив файл Риты Пушилиной чёрным маркером, что означало «стереть», Исаев перешёл к третьему делу.

Это дело Андрей не видел никогда.

Мари-Энн Бошо собиралась завтра отправить файлы в архив, но попросила Андрея взглянуть на него «просто на всякий случай».

– Боюсь, что дело сто семь придётся закрывать: ситуация здесь тупиковая, – грустно заключила Мари-Энн Бошо.

Мисс Бошо, сорокапятилетняя незамужняя француженка с воистину золотым сердцем, была абсолютно права: это дело по всем параметрам было действительно безнадежным. Но перенесение дела в архив означало, что пропавшего без вести не найдут никогда, ни живым – ни мёртвым.

И Андрей Исаев открыл файл с делом.

««Система Интерпола i-24/7.

Ref.: Z-90910123 – дело №107.

Разыскивается: Леонид Игоревич Файом, русский. Точная дата рождения пропавшего не известна. Предположительно, родился 7 ноября 1982 года, в городе Карачи, в Пакистане. Объявлен в розыск 2 февраля 1987 года. Заявитель – «Омега».

Особые приметы пропавшего: синий, насыщенный цвет радужной оболочки глаза. Вокруг радужки ярко-выраженный ободок тёмно-синего цвета. Золотистая кожа. Блондин. Над левым надбровьем мальчика четыре маленьких, практически не заметных родинки – точки, напоминающих напершие креста. В связи с отсутствием фотографий и других особых примет

пропавшего обращаем внимание специалистов, ведущих поиск, на данные, полученные о его родных и близких, а также на фоторобот мальчика, созданный антропологами Интерпола, в возрасте пяти, четырнадцати и двадцати пяти лет, на основе результатов метрических экспертиз и фотографий ближайших родственников пропавшего. Фоторобот прилагается.

Дополнение 1 к делу №107: Родные разыскиваемого.

Отец – Файом Игорь Леонидович, русский.

Родился 15 апреля 1951 года в Москве. В 1977 году заключил брак с Лилией Андреевной Самойловой. С января по апрель 1982 года работал по контракту в городе Александрия, в Египте. Пропал без вести 12 апреля 1982 года при невыясненных обстоятельствах.

Мать мальчика – Лилия Андреевна Файом (урождённая Самойлова).

Русская, родилась 1 ноября 1957 года в Москве. До 1961 года воспитывалась в доме ребенка №146 в Москве вместе с младшей сестрой Евангелиной, родившейся 13 августа 1958 года в Москве. Евангелина Самойлова скончалась в 1961 году в результате двусторонней пневмонии. Похоронена на кладбище Новодевичьего монастыря (могила разрушена при реконструкции кладбища).

Лилия Самойлова была удочерена матерью Игоря Файом в 1961 году, приёмные родители: Файом Леонид Эльдарович и Файом Марина Витальевна. 15 апреля 1977 года Лилия Самойлова вышла замуж за их сына, Игоря Файом. 7 ноября 1979 года родила дочь Ирину. С января по апрель 1982 года работала по контракту в городе Александрия вместе с мужем. Пропала без вести 12 апреля 1982 года при невыясненных обстоятельствах. Скончалась 10 января 1983 года в городе Карачи предположительно в результате самоубийства. В связи с опознанием её тела розыск Лилии Файом прекращен, её дело закрыто.

Дед мальчика по линии отца – Файом Леонид Эльдарович.

Родился 11 октября 1923 года в Эль-Файом, в Египте. В апреле 1946 года, в возрасте двадцати трех лет получил гражданство СССР и зарегистрировал брак с Мариной Витальевной Абрамовой. Умер 17 апреля 1982 года в Москве, в результате обширного инфаркта.

Бабушка мальчика по линии отца – Файом Марина Витальевна (урожденная Абрамова). Родилась 12 сентября 1928 года. Умерла 27 сентября 2000 года в результате артериальной гипертензии.

Сестра мальчика – Файом Ирина Игоревна.

Родилась 7 ноября 1979 года в Москве. Не замужем, детей нет. В настоящее время проживает по адресу Москва, улица Юго-Западная, дом 7, квартира 40.

Таким образом, из всех родственников разыскиваемого на 31 марта 2015 года жива только его старшая сестра, Ирина.

Дополнение 2 к делу №107: Обстоятельства смерти матери разыскиваемого.

Тело Лилии Файом было найдено 10 января 1983 года в Лайари, Карачи, гражданином Египта, Рамаданом Эль – Каед. Обстоятельства смерти Лилии Файом установлены на основании его свидетельских показаний. Согласно им, 10 января 1983 года Лилия Файом подошла к неизвестному мужчине и нанесла ему несколько ударов ножом, после чего покончила с собой. Неизвестный и Лилия Файом скончались на месте преступления от обильной кровопотери в результате ранений, нанесённых Лилией Файом. Личность мужчины, убитого Лилией Файом, не установлена. В архивах полиции Пакистана данные об убитом, как и его приметы, отсутствуют.

При медицинском освидетельствовании тела Лилии Файом зафиксированы следы многочисленных ожогов, побоев и насильственных действий. Причина смерти Лилии Файом – общее истощение организма и гемоторакс (скопление крови в лёгких). Дело Лилии Файом закрыто, следствие полицией Пакистана не возобновлялось.

Дополнение 3 к делу №107: Рапорт руководителя группы специалистов по розыску пропавших без вести НЦБ Интерпола при МВД России.

«20 марта 1997 года на мой адрес пришло письмо от гражданки России, Марины Витальевны Файом (Абрамовой), которая сообщила о найденном у нее прогрессирующем неизлечимом заболевании сердца. Женщина попросила в случае ее смерти не сообщать ее внучке, Файом Ирине Игоревне, об истинной причине смерти её родителей. Файом Марина Витальевна скончалась 27 сентября 2000 года в результате гипертензии и была похоронена в Москве на городском кладбище в г. Долгопрудный, участок №127.

Проверка установила, что сестра разыскиваемого, Ирина Игоревна Файом, действительно ничего не знает о том, что у неё есть объявленный в розыск её младший брат-близнец, как и о причинах смерти родителей. Считаю необходимым принять во внимание посмертное обращение Файом М. В. и не сообщать Ирине о ведущемся розыске ее брата.

Фотографии Ирины Игоревны Файом за 2000—2015 г.г. прилагаются.

Обращаю Ваше внимание на тот факт, что Файом Ирина Игоревна имеет те же приметы, что и её пропавший брат Леонид. Дело пропавшего без вести Файом Л. И. официально закрыто 10 января 2002 года по истечении пятнадцати лет с момента его исчезновения, согласно действующему законодательству Российской Федерации.

Подписано: подполковник МВД РФ, Владимир Петрович Добровольский».

Андрей Исаев перечитал файлы еще раз и подумал, что это очень странное дело.

Ни его начальник, Добровольский, ни Мари – Энн Бошо никогда не упоминали о нём. А данные дела №107 подавалась словно из расчёта на то, что кто – то мог либо лично знать исчезнувшую семью Файом, либо быть очевидцем или даже участником описываемых событий. К тому же пропавшего Леонида Файом искал таинственный человек с позывным «Омега», и искал его уже больше пятнадцати лет. А еще Исаев подумал, что сегодня этот Леонид Файом, находящийся в розыске, мог бы быть его ровесником: жил бы в Лондоне или в Москве, любил бы свою работу, имел бы семью, и при этом даже не предполагал, что его ищут.

С этой мыслью Андрей Исаев и открыл фоторобот пропавшего.

В ряд выстроились три фотографии, где разыскиваемый был изображён в возрасте пяти, четырнадцати и двадцати пяти лет. У пропавшего ребенка было симпатичное открытое лицо и любознательный взгляд. Подросток обещал вырасти в привлекательного мужчину с исключительным цветом глаз. Юноша с синими глазами был изящен, как четверостишие Бальмонта, и нёс в себе то непреодолимое очарование, вся прелесть которого заключается в аскетичной точёности черт и по-мужски упрямого взгляда.

Андрей прищурился, отбил на правой коленке короткую барабанную дробь и открыл единственную фотографию родителей пропавшего. Сделанная со старого позитива цифровая копия была «вычищена» профессиональной программой, что сделало изображение предельно четким. И Андрей с лёгкостью смог рассмотреть высокого, стройного, синеглазого отца мальчика и замершую рядом с ним женщину, чьи светлые волосы были заплетены в низкий узел на шее.

Мужчина и женщина улыбались и держали за руки крошечную трехлетнюю девочку. У малышки были две пушистых толстых косички, искусно заплетённые «колоском», и живой взгляд, смелый и доверчивый. Выбрав в меню системы функцию «zoom+», Андрей увеличил изображение девочки.

Он пригляделся.

Крошка явно унаследовала от отца золотистую кожу и аквамариновую синеву глаз. От матери дочь взяла нежный овал лица и природное изящество. Сравнив фотографию девочки с изображением её матери, Андрей пришёл к неожиданному выводу.

Он ощутил два глухих удара сердца – так его эйдетическая память присылала ему подсказки. Сузив глаза, как охотник, почуявший след добычи, Исаев открыл фотографию сестры разыскиваемого, уже зная, чьё лицо предстанет перед ним сейчас. И он не ошибся: маленькая девочка выросла и превратилась в блондинку с «волчьими» глазами. На фотографии, не тронутый ретушью, эта женщина выглядела ровно так, какой увидел её и запомнил Андрей: спокойный, знающий, уверенный взгляд, лукаво приподнятые уголки губ и четыре родинки-точки. Но теперь Андрей видел и другое: за этой притягательной внешностью скрывался хитрый ум, холодный расчёт и крайне самолюбивая натура. В этой женщине, как и в любом человеке, который пережил слишком рано и слишком многое, было соединено и всё хорошее, и всё самое дурное.

Глядя на фотографию Ирины Файом, чью грустную тайну он только что узнал, Андрей Исаев закусил губы и принялся размышлять. Через десять секунд Исаев принял окончательное решение и написал короткое сообщение в систему i-24/7 о встрече с Ириной Файом на Ламбетском мосту, опустив кое – какие подробности их знакомства. В кратком рапорте Андрей также указал, что есть смысл поднять старые связи семьи Файом, поискать людей, знавших их семейный круг, спрашивать саму женщину. По сути, это было обещание продолжить розыск пропавшего. Впрочем, ещё только приступая к своему донесению, Андрей понимал, что он просто-напросто тянет время и пытается продлить делу, приговоренному к стиранию, жизненный срок – хотя бы на месяц, на худой конец, на неделю. И если разыскиваемый не будет найден, то печальная история бесследно сгинувшей семьи навсегда исчезнет и будет погребена в огромной и безликой телекоммуникационной системе Интерпола.

Поймав себя на мысли о том, что даже сейчас он тянется к женщине, которая его отвергла, стремится к ней в нелепой попытке защитить её, Андрей недовольно поморщился. Тем не менее, он аккуратно допечатал свой комментарий до конца, после чего закрыл систему i-24/7 и перешёл в обычное почтовое приложение.

Просмотрев свою почту, Андрей увидел в списке входящих сообщений три письма, отправленных ему некоей Наташей Терентьевой. Андрей улыбнулся. Улыбка вышла тёплой, искренней и сердечной. Так и не открыв ни одного из писем девушки – Андрей и так знал, что написано в них – Исаев напечатал ей ответное послание в небрежной, присущей только ему манере: *«Привет Наташ какнасчетвстречи взэти выходные?»*.

Получив в ответ ликующее «конечно, да, ура, целую, люблю», – причём последняя фраза была украшена улыбающимся значком «emoji», Андрей комично закатил глаза и от души поздравил себя с тем, что всё в его жизни вернулось на своё место.

Большая стрелка на белых наручных «Swatch» Исаева приблизилась к одиннадцати часам вечера. Не замечая времени, забывший к тому моменту и об Ирине Файом, и о Наташе Терентьевой, и об Эрике из Швеции, Андрей Исаев с неподдельным интересом углубился в письма и донесения, пришедшие к нему из детективно – охранного предприятия «Альфа». Внимательнейшим образом изучив сводку новостей и случившихся за время его отсутствия происшествий, Исаев ответил на запросы своих сотрудников, проверил отчёт по делу 117-S и, удивившись, что данные введены корректно, кинул ответную «шутку» молодому оперативнику. Андрей Исаев предложил Виталию Петрову в ближайший же выходной день попрактиковаться в резервном копировании базы данных.

«Сергеич, может, не надо?», – пришёл к нему жалобный вопрос.

«Надо, Петров. Тяжело в учении – легко в бою. Так что надо», – ответил Исаев.

В полвторого ночи Андрей потёр красные, воспалившиеся от бессонницы глаза и закрыл ноутбук. Одним движением хорошо тренированного тела он спрыгнул с кровати, сунул под подушку свой криптофон, переложил лэптоп на стол и стащил с себя свитер. Под кашемиром обнаружился лишенный и грамма лишнего жира ладно вылепленный торс с развитыми дельтовидными и трехглавыми мышцами. Морщась, разминая пальцами левой руки правое

плечо, Андрей подошёл к зеркалу и кинул раздражённый взгляд на правую сторону ключицы, которая неимоверно его раздражала. Там, нещадно уродуя его плоть, красовались два красных косых, зазубренных рубца, сходящихся в поперечине. Шрам Исаева напоминал английскую букву «икс» и выглядел как косой крест. Но у Андрея этот рубец прочно ассоциировался только с Симбадом. Помянув недобрым словом заклятого врага, Андрей отправился в душ, откуда и вышел ровно четверть часа. С удовольствием растянувшись на свежих хрустящих простынях и закинул руки за голову, Исаев мысленно перебрал все события этого странного дня.

Начав с мысли о встрече на Маршам Стрит, Андрей медленно переместился к рапорту, который он написал для Интерпола, а оттуда уже к делу №107. Но о женщине с «волчьими» глазами Исаев больше не вспоминал. И дело было не в обиде.

Всю свою сознательную жизнь Андрей Исаев редко, когда играл по правилам и не видел смысла говорить своим желаниям «нет», если личное не ставило под угрозу всё дело. Но Исаев никогда не рисковал своей репутацией просто так, и уж тем более не собирался ставить своё будущее под удар из-за какой-то там женщины. Для розыска пропавших, как и для оперативно-розыскной деятельности, которой посвятил себя Андрей, нужны не столько опыт, умение бегать и стрелять, сколько самообладание, самоконтроль и предельная собранность. Холодный рассудок и воля облегчают поиск истины. А женщина и эмоции ставят дело под удар. К тому же Исаев очень давно понял, что даже самой лучшей, самой прекрасной женщине можно найти замену.

Вот только рыжеволосая спутница Ирины Файом по-прежнему вызывала у Андрея искреннюю симпатию. Оценивая свои ощущения, он с удивлением обнаружил, что его отношение к рыжеволосой было и осталось не более, чем простым расположением к человеку, который с первого взгляда понял и принял его.

«Воистину, родственные чувства», – с иронией подумал Андрей и уснул.

Он очень бы удивился, если бы узнал, что рыжеволосая женщина тоже о нём думает. Эту рыжеволосую женщину звали Стелла Фокси Мессье Кейд. Её подруга звала её Эль. У Эль тоже была тайна, и ради неё Эль пять часов назад покинула Лондон и улетела в Москву, чтобы встретиться там со своим братом.

Сводного брата рыжеволосой Эль звали Даниэль.

Впрочем, Эль всегда называла его только *Дани*.

@

Конец 60-х – начало 70-х г.г., за сорок лет до описываемых событий.

Рамлех, Александрия.

Египет.

Дани – или Дани ад-Дин аль Амир Эль-Каед, родился в Рамлехе, в Александрии, в день *sab'a* месяца *nofambar*⁶, ровно через год после смерти второго президента Египта, Насера.

В противовес бывшим лидерам Египта юрист и военный Насер считал, что его стране выгодно дружить не только с США, но и с СССР. Гамаль Абдель Насер, лидер панарабского движения, истинный любимец своего народа, говорил так: «Русских можно любить или не любить, но считаться с ними надо обязательно». Не то, чтобы исламисту суннитского толка Насеру очень нравились русские. Но у президента Насера была цель: вывести арабские страны на передовые позиции. Для этого Насеру была необходима помощь крупных держав.

Создав в 1954 году при помощи ЦРУ «Al'Mukhabarat al'Amma» – «Аль-Мухабарат», главную гражданскую спецслужбу Египта, немногим позже полковник и Герой Советского

⁶ Если перевести число и месяц рождения Дани Эль-Каеда с арабского на русский, то он родился 7 ноября.

Союза, Гамаль Абдель Насер воспользовался щедрыми субсидиями Кремля для перевооружения своей армии. Обучение арабских военных проводили опытные советники и высококвалифицированные инструкторы, присланные Москвой. В то же самое время часть египетских военнослужащих прошла обучение в российской Военной академии имени Фрунзе. Сотрудников и будущих руководителей «Аль-Мухабарат» также вербовали военные. Период правления Насера стал периодом наилучших отношений между Египтом и СССР.

В 1967 году Израиль захватил у Египта Синайский полуостров, и Насер объявил военную кампанию против захватчиков. Свое наступление Насер выстроил как войну на истощение, и повёл её при помощи диверсантов, артиллерии и авиации. Именно так Насер хотел вынудить «Цахал» – вооруженные силы Израиля и главный орган безопасности этого государства, постоянно держать под ружьём большое количество резервистов. Насер был хорошим политиком и точно знал, что такой характер войны тяжело скажется на израильской экономике. Насер был полковником египетской армии и понимал, что общественное мнение Израиля будет очень чувствительно к фронтовым потерям «Цахала».

Расчёт президента Насера был безупречен и прост: израильская армия была сильна в быстрой и маневренной войне, а Насер и его детище «Аль-Мухабарат» навязали Израилю совершенно другой тип военных действий. К тому же в рукаве у Насера был припрятан козырной туз: неизменная поддержка Кремля. Отправив в Египет двадцать тысяч советских солдат и полторы тысячи военных советников, большая часть которых погибла безымянными в той войне, Кремль начал поставлять в Египет военную технику, авиацию и ПВО, постоянно возмещая Насеру его потери.

Гамаль Абдель Насер, настоящей любовью которого всегда была только политика, скончался в Каире 28 сентября 1970 года, ровно через два месяца после прекращения войны, в которой так и не было победителей – кроме самого Насера, навсегда заслужившего уважение и любовь своей страны.

В 1970 году третьим по счету президентом Египта был выбран единственный на тот момент вице – президент, Анвар Садат. В юности черноглазый, похожий на турка, Садат, так же, как и Насер, был противником британской экспансии в Египте. Даже в Гитлере Садат видел не наци, а освободителя своей страны от захватнической власти Англии. Во время Второй мировой войны, преследуя свои цели, Садат активно взаимодействовал с фашистским режимом Италии. Говорили, что Садат не гнушался сотрудничать даже с «Абвером» – высшим органом немецкой разведки и контрразведки Германии, просуществовавшим с 1919 по 1944 года.

С Насером Анвар Садат познакомился в сорок девятом, когда вступил в тайную организацию младших воинских чинов египетской армии. Организация называлась «Свободные офицеры» и была создана тридцатилетним Насером в сорок восьмом году. Именно «Свободные офицеры» 23 июля 1952 года обвинили злополучных наследников фараонов в поражении Египта в очередной арабо-израильской войне и фактически привели к власти самого Насера.

Став его правопреемником, Садат немедленно отказался от панарабских амбиций своего учителя. Более того, Садат вообще стал противником его курса. Руководство ПГУ КГБ СССР – службы внешней разведки Кремля, неоднократно информировало Москву, что между СССР и Египтом назревает конфликт. Но, считавшие себя непогрешимыми, руководители СССР продолжали относиться к Садату как к верному другу. Надо сказать, что кремлевские небожители тогда вообще не очень жаловали службу своей внешней разведки, особенно если разведданные, за которые резиденты могли поплатиться не столько свободой, сколько своей жизнью, расходились с личным мнением тех, кто сидел в Кремле безвылазно. (Ещё бы: лучше всего познавать мир на своём стуле).

Тем не менее, памятью о братских чувствах Москвы, Садат воспользовался добровольной помощью Кремля и объявил Израилю Войну Судного дня, чтобы отвоевать Синайский

полуостров. Война, начавшаяся 6 октября 1973 года, продолжалась ровно восемнадцать дней и закончилась поражением египетской армии. Это была та самая молниеносная война, которую так хорошо умел вести «Цахал», о чем советская и египетская разведки неоднократно предупреждали Садата. Вообще-то, Война Судного дня закончилась бы для Садата и хуже, если бы не «Аль-Мухабарат», регулярно дезинформирующий «Цахал», и не «империя зла» – СССР, предупредивший Израиль «о самых тяжёлых последствиях» в случае его «агрессивных действий против Египта».

Для урегулирования этого, на тот момент, уже четвёртого арабо-израильского конфликта, Кремль обратился не только к Израилю, но и к США, после чего «Цахал» прекратил свое сокрушительное наступление вглубь Египта. Но Садат посчитал, что СССР оказал его стране недостаточную военную помощь, и начал постепенное сближение с Вашингтоном – извечным противником Кремля. Более того, президент Садат наладил личную переписку с Никсоном. Переписка двух президентов привела к планомерному сближению НАТО и Каира.

НАТО – организация, основанная США 4 апреля 1949 года, ставила своей целью «защиту Европы от советского влияния⁷». Американский Конгресс и президент Никсон пообещали Садату предоставить помощь в его войне с Израилем, если только Садат выполнит два обещания: откажется от какой-либо помощи Кремля и выгонит из Египта всех советских военных советников.

Именно так Садат и поступил.

Чуть позже, в 1979 году по инициативе США президент Садат подпишет с Израилем мирные Кэмп – Дэвидские соглашения. После чего Каир окончательно заморозит свои отношения с Москвой, а Египет будет включен в список стран, получающих ограниченную военную помощь от Конгресса. Но всё это было впереди. А пока Египет готовился перейти к политике «инфитаха» и перенять манящие новизной и переменами демократические свободы Запада...

Маленького Дани Эль-Каеда всё это не интересовало.

Уже в три года он стал единственным наследником богатой влиятельной египетской семьи, владевшей астрономическими счетами в «Barings Bank» – самом старом торговом британском банке. Семье Эль-Каед также принадлежали золотые прииски на востоке Египта. Говорили, что добыча в этих копиях началась еще четыре тысячи лет назад. Конечно, за это время запасы золота в приисках Эль-Каед пошли на убыль, но деньги, пусть и тоненьким ручейком, по-прежнему исправно поступали на счета семьи Дани. Распоряжался активами единственный брат матери Дани, Рамадан. По достижении его племянником совершеннолетия Рамадан Эль-Каед готовился передать Дани все активы семьи, а вместе с ними и тайну.

А пока мальчик рос.

Детство Дани было бы абсолютно безоблачным, если бы его свободолюбивую натуру не ограничивали приличия семьи и традиции ислама. Честолюбивый, властный и дерзкий, Дани Эль-Каед возглавлял беспашашную ораву египетских мальчишек, бесспорно признающих его лидерство, и любил проводить время со своими приятелями на белой пристани у золотистого «Кайт-Бей». Там, у древнего форта, Дани бесстрашно нырял в бирюзовое Средиземное море, валялся на изумрудной траве в королевском парке «Монтаза» и часами смотрел в лазурное, как эмаль, небо. Одним словом, Дани Эль-Каед делал всё, что хотел: родные любили его и баловали безмерно.

С юных лет Дани привык к мысли о том, что весь мир принадлежит ему. В подтверждении этому мальчик гордо носил на правом запястье, на внутренней части руки, белую татуировку. Для всех непосвященных это было изображение древнего египетского анкха – символа мудрости и бессмертия, известного так же, как «крест с петлей» или же *crux ansata*. Но в круге

⁷ Источник: «О перспективах развития России и НАТО», Институт Современного развития», октябрь 2010.

был расположен и другой крест – равноугольный, чёткий. В день тринадцатилетия Дани должен был узнать, какую силу и власть скрывал этот знак.

Мальчик, у которого было абсолютно всё, обладал редкой внешностью.

От матери подросток унаследовал красивый разрез глаз, нежно-смуглую кожу и изящное телосложение. От отца ему достался высокий рост, узкое лицо и густые тёмные, мягкие волосы. Небольшой диссонанс во внешность Дани вносили его внимательные и очень цепкие глаза, янтарные, с красновато-медным отливом. Их жёсткий и непримиримый взгляд говорил о независимости, тёмных желаниях и о твёрдой воле. Но этот взгляд был для Дани не проклятием, а подарком судьбы. Благодаря ему Дани мог добраться до любого сердца. Во всем остальном Дани Эль-Каед не отличался от обычных исламских подростков и вел размеренную жизнь, аккуратно посещая мечеть, и, чуть менее аккуратно, школу. Когда Дани исполнилось семь лет, его мать Мив-Шер настояла на том, чтобы мальчик поступил в престижную американскую школу «Шутц», открытую в Александрии еще в 1924 году. Здесь Дани изучал английский язык и другие дисциплины.

Но отец Дани, тридцатилетний Амир, делал для своего сына много больше – по крайней мере, как считал сам мальчик. Амир рассказывал Дани обо всем, что тот только хотел знать: о звёздах, о прошлом их древнего рода и о том блестящем будущем, которое было уготовано самому Дани. Рассказы были пленительны, как сказка, в которой есть и смертельная опасность, и вечная любовь.

Впрочем, смерти мальчик никогда не боялся. С юных лет он знал, что в сердцах мужчин и женщин рода Эль-Каед нет ужаса перед смертью, потому что, когда жизнь достойного человека подходит к концу, наступает истинное время Бога. Так говорил отец Дани, Амир, и мальчик безоговорочно верил ему.

Разговоры с отцом были самым ярким впечатлением юного Дани.

– Александрия – это Мекка страждущих душ, *habibi*, дорогой, – говорил Амир, сажая на свои колени своего маленького сына. – Наш щедрый город вобрал в себя людей почти всех национальностей и вероисповеданий. Здесь живут ливанцы, сирийцы и копты. Ты видишь их каждый раз, когда идёшь по улице. Эти люди знают, как бороться, но не знают, как победить нас, истинных защитников веры. Здесь также живут итальянцы, англичане и французы. Людей этих национальностей можно видеть и слышать даже издалека: они громогласны, тщеславны и высокомерны. Среди этих людей так легко скрыться, если у тебя есть, что им предложить. Есть здесь и русские. Их немного, но все же они тут есть. Ты знаешь, какие они, Дани?

– Да, *abu*, па, – уверенно отвечал мальчик, откидывая с лица непослушную прядь волос, – у русских упрямые светлые глаза и очень белая кожа. Они редко улыбаются, но при разговоре любят пристально смотреть в глаза. И у них очень странные женщины, которые не похожи на наших женщин. Они ведут себя не так, как моя мама.

– Это точно, – весело улыбался мальчику его молодой и красивый отец. – Но в мире много разнообразия и очень много женщин... На мой взгляд, даже чересчур много, – пошутил Амир. – Впрочем, однажды ты тоже это поймёшь. А что ты знаешь о нашей семье?

– Всё, что ты мне рассказывал, па. Но мне нравится эта история, поэтому расскажи мне её ещё раз.

– Ну что ж, – с охотой согласился Амир. – Мы – потомки тех древних, чья история уходит корнями в глубину веков, в мир, где четыре тысячи лет назад жили фараоны. Они были первыми владыками мира и человеческих судеб. С тех пор мы не равня тем, кто ходит по нашей земле и не знает своей истории.

Ты, Дани, должен знать и помнить, что родоначальником рода Эль-Каед был один из самых богатых первых царей Египта. Он носил титул Царя Скорпиона. Он взял первую жену из аравийских песков, которая родила ему сына, у которого также родились сыновья. Сыно-

вья царя стали священниками, мудрыми стражами врат между жизнью и смертью. Они были рождены, чтобы постигать эту жизнь вечно. Но старшая ветвь рода Эль-Каед закончила свою историю в 1940 году, когда исчез Лейс, последний наследник рода. Именно тогда вся власть, деньги и могущество семьи перешли к младшей ветви фамилии. Младшая ветвь рода Эль-Каед произошла от второй жены царя. Ее потомки были военными и царскими телохранителями. К этой младшей ветви принадлежу я, твой дядя Рамадан, твоя мать Мив-Шер, а теперь и ты, Дани. Придёт время, – продолжал Амир, – и ты, *habibi*, станешь не только великим воином. Именно ты возглавишь семью и продолжишь славу рода. Наградой тебе станут знания, которые хранит твой *cruh ansata*... Ну, а я – уж так и быть! – найду тебе лучшую женщину, которая только есть в этом мире. И клянусь тебе, сын, она будет принцессой и подтвердит все твои права на наследство. – Амир улыбнулся и поцеловал сына в лоб.

– А если ты не найдешь её, папа? Ведь, пока я вырасту, принцесса может выйти замуж за кого-то другого. И что тогда? – спросил мальчик, которого больше волновал выбор «принцессы», предназначенной ему в жены, чем какие – то там богатства.

– Ну, а если принцессы не найдётся, то я женю тебя на обычной женщине, которой ты легко сможешь управлять, – засмеялся Амир и шутливо щёлкнул сына по носу.

– Па, а я смогу жениться на русской? – задумчиво спросил отца мальчик.

Дани очень нравились светлые глаза и волосы русских женщин: они так загадочно блестели под ярким солнцем Александрии.

Помедлив, Амир ответил:

– Знаешь, Дани, все может быть. Но либо ты сломишь непокорный нрав русской, либо она пошлет твою душу в ад.

– Почему? – испугался мальчик.

– Мы поговорим об этом в другой раз.

– А когда?

– А когда тебе исполнится тринадцать лет и ты станешь взрослым, – пообещал Амир. – А теперь иди. У меня дела, а тебе пора в школу... Иди, собирайся, твоя мама отведет тебя.

Амир Эль-Каед не сдержал обещания, данного сыну.

Амир был зарезан в Карачи за одиннадцать месяцев до дня рождения своего сына. В отчетах полиции убийцей Амира была названа Лилия Файом. Согласно рапорту, женщина встретила Амира в самом страшном районе Карачи – Лайари. Когда полиция прибыла на место преступления, то кровь убитого и убийцы смешалась навсегда. Полиция Лайари получила хорошую взятку, чтобы закрыть дело и больше никогда не возвращаться к нему.

В ночь, когда тридцатилетний Рамадан привез из Пакистана изуродованное тело Амира, Дани так и не сумел заснуть. Гордый маленький мальчик дождался, когда взрослые перестанут плакать, тихо причитать, обсуждать завтрашние похороны и безвременную гибель Амира, сел в кровати и включил настольную лампу. При ее свете мальчик всю ночь разглядывал белый знак на своей смуглой руке, кусал губы и думал.

Утром Дани стоял над могилой отца абсолютно спокойный и тщательно исполнял все необходимые ритуалы, чтобы его любимый абу перешел из мира живых в мир мёртвых. Ни одна слезинка не выкатилась из глаз подростка, как не слетела с его бледных губ ни жалобы, ни просьбы. Когда тело Амира ушло в песок заранее выкопанной могилы, Дани поднял глаза к небу и дал клятву отомстить за отца. Теперь дело было за малым: узнать имя убийцы Амира.

Не подозревая, о чем думает этот подросток, к нему с искренними соболезнованиями подходили взрослые. Они хвалили Дани за выдержку и хладнокровие. Дани вежливо кивал в ответ, но его глаза высматривали в толпе только одного мужчину. Дани был нужен брат его матери, Рамадан. Заметив пристальный взгляд племянника, Рамадан подошёл, чтобы благо-

словить его, но Дани отступил назад и поднял вверх голову. Глаза ребенка и мужчины встретились, и мальчик задал всего один вопрос:

– Кто убил моего отца? Ты был там – скажи мне. – Но Рамадан медлил. – Скажи мне. Я хочу знать, – неуступчиво повторил Дани, и посмотрел на Рамадана так, как умел.

И Рамадан сдался.

– Твой отец умер из-за женщины. Ее звали Лили Файом. Она была русской. Она уже умерла. Тебе нет нужды искать её или думать об этом, Дани.

Мальчик опустил вниз длинные ресницы и ничего не сказал. Дани вообще никогда не давал пустых обещаний. Рамадан вздохнул, мягко потрепал племянника по плечу и отошел от Дани. Последние несколько слов Рамадан сказал своей юной сестре, которая молча стояла неподалеку.

Так прошёл день, и наступила еще одна ночь. Лежа без сна и глядя широко открытыми глазами в звездное небо, Дани Эль-Каед понял, что он открыл самую главную тайну Жизни. Мальчик узнал, кто такая Смерть. Нет, Дани никогда не видел её, зато он знал, что у Смерти есть имя. Смерть звали Лилия Файом. Погубив отца Дани, женщина вызвала к жизни демонов рода Эль-Каед. А это означало, что он, Дани, единственный наследник осиротевшего рода, будет искать Смерть, чтобы убить её – ну, или её детей, если таковые найдутся.

«Око за око, кровь за кровь, смерть за смерть», – таким был принцип горных отцов, в девятом веке создавших на Востоке исламскую секту. Начиная с 1092 года, этот упадник убирал своих врагов с помощью хашашин, первых на земле террористов-смертников. Именно они и положили начало младшей ветви рода Эль-Каед. Первый шаг судьба сделала, когда сыну убитого Амира исполнилось двенадцать лет.

Тогда Дани получил своё новое имя. Теперь его звали Даниэль Кейд.

@

2 апреля 2015 года, четверг, вечером.

Офис ООО «Кейд-Москва»,

Краснопресненская набережная, дом 13,

блок «А», Москва.

Россия.

В конце девяностых Москва, поверившая в силу западных информационных технологий и искренне благодарная Западу за поддержку, приютила у себя десятки европейских и американских фирм, а потом начала строить для них русскую Кремниевую долину. В оригинале Кремниевой долиной с 1971 года называется часть Калифорнии, штата США, где сосредоточена половина всего научно-технического потенциала Америки в области вычислительной техники, программного обеспечения и электроники. (К Силиконовой, или порно-долине, расположенной в Сан-Фернандо, Кремниевая долина не имеет ровным счетом никакого отношения).

В Москве российский ИТ-каньон появился недалеко от излуины реки Москвы уже в нулевых⁸. С тех пор он поселился в специально возведённых для этого синих скалах престижного «Москва-Сити». При проектировании этого международного комплекса предполагалось, что «Москва-Сити» объединит в себе более десяти строений. Одним из первых был возведён офисный небоскреб «Башня 2000». Вскоре рядом с башней, скребущей небо, вырос торгово-пешеходный мост «Багратион», потом огромный комплекс «Башня на Набережной», состоящий из трех блоков: «А», «В» и 50-этажной башни «С», которая до 2009 года считалась самым высоким офисным зданием в Европе.

⁸ Одно из названий 2000-го года.

В начале апреля 2015 года в «Москва-Сити» срочно достраивалась башня «Восток» – гигантская девяносто пятиэтажная конструкция высотой в 374 метра.

В блоках «А» и «С» «Башни на Набережной» располагались офисы известных мировых корпораций. Здесь был офис компании IBM, подарившей миру калькулятор, компьютер и жесткий диск. Здесь находился офис крупнейшей международной нефинансовой транснациональной корпорации «General Electric», а еще – офис российской корпорации «НОРД-СТРЭМ», о защищенном коде которой весной 2015 года писали все газеты. В том же блоке располагался офис и представительства английской компании «Кейд Девелопмент» – ООО «Кейд-Москва». Эта весьма небольшая по московским меркам фирма имела активы в несколько миллионов английских фунтов и являлась одним из крупнейших девелоперов российского рынка элитной загородной недвижимости. Возглавлял ООО «Кейд-Москва» успешный предприниматель, англичанин арабского происхождения, Даниэль Кейд.

В четверг вечером Даниэль находился в своём кабинете.

Офис Кейда впечатлял гостей задумкой и размахом. Широкая белая плитка на полу гармонировала со снежно-белым потолком и такими же стенами. За консолями были спрятаны низкие шкафы из темного дерева с хромовыми вставками. У окна располагался письменный стол, затейливо отделанный хромом, стеклом и тисненной кожей. Оригинальный дизайн кабинета дополняло несколько черно-белых гравюр с элегантными *passe partout*, выполненными из белого металла и рисовой бумаги. Эстампы были составлены из картин нидерландского художника Эшера. По правой стене кабинета Кейда в хромовых рамах висели «Литые руки» и «Водопад», по левой – «Метаморфозы» и «Относительность». Все четыре меццо-тинто выражали один девиз: «от хаоса к порядку, от случайного – к системе». Кабинет был холодным и светлым, как январский московский день. Помещение полностью отражало вкус своего хозяина, который проводил в этой комнате большую часть времени. Единственным цветным пятном в кабинете было окно – огромное, во всю стену, по задумке своего хозяина, полностью лишённое занавесей и поперечин. У тех, кому выпал шанс побывать в этом кабинете, сразу же возникало стойкое ощущение, что офис Даниэля Кейда является неотъемлемой частью Вселенной. Эффект усиливали белые, наподобие бимсов, консоли, расходящиеся к стенам от окна. Геометрически правильные, они словно упорядочивали офис. Вся эта геометрия была задумкой сестры Даниэля – рыжеволосой Эль Фокси Мессье Кейд, которую Андрей Исаев пару часов назад встретил в Лондоне.

В то время, как Исаев «знакомился» с его сестрой, Даниэль сидел за столом и, покачивая ногой, обутой в шедевр итальянского маэстро Стефано Бремера, внимательно изучал то, что отображалось на мониторе его компьютера. Даниэль читал очередной пост⁹ человека, известного в социальных сетях как Маркетолог. Пост был написан на прекрасном английском языке и выложен в социальной сети Facebook. Сегодня Маркетолог подробно рассказывал, как создать целевые сабжи, выстроить ритмику обращений и оценить их по дилемме Уорнока. Сложный материал содержал удачные практические примеры и рекомендации. Такую статью мог написать только профессионал с большим опытом работы или человек с умом, отточенным, как клинок.

«То, что надо», – с удовлетворением подумал Даниэль Кейд и помрачнел, вспомнив о том, что случилось.

В тот незабываемый день, почти год назад, в пятницу, 25 апреля, Даниэль забрал из зоны прилетов «Домодедово» свою сводную сестру Эль и повез её на съёмную квартиру. Эль была дочерью английского отчима Даниэля и занимала в головном офисе «Кейд Девелопмент» пост

⁹ Пост (post, англ.) – отдельно взятое сообщение или объявление на веб-форуме или в блоге-Интернет-дневнике. Пост верхнего уровня называется корневым постом или сабжем.

вице-президента по развитию бизнеса и маркетингу. Женщина жила и работала в Лондоне, и на взгляд Даниэля не понимала специфику и всю сложность работы в России. Но при всем при этом вот уже месяц как Эль с упорством, достойным лучшего применения, требовала, чтобы услуги ООО «Кейд- Москва» популяризовались в России через социальные сети.

Услышав об этом в первый раз, Даниэль закатил глаза и захохотал. Предложение сводной сестры показалось ему верхом женской глупости. Вспыхнув, как сухая солома, в которую бросили горящий уголёк, Эль принялась с жаром отстаивать свое мнение. Слово за слово, и между сводными родственниками разгорелся ожесточённый спор, в котором ни брат, ни сестра не хотели брать пленных. Чем больше злился мужчина, тем невозмутимей становилась женщина, и это бесило Даниэля больше всего.

– Не спорь со мной, ты все равно проиграешь, – предупредил сестру запыхавшийся от словесной дуэли Даниэль.

– А я с тобой, Дани, и не спорю, – преспокойно заявила Эль, крася губы помадой.

– Да? А что ты тогда делаешь, позволь спросить? – сердито изогнул темную бровь Даниэль.

– Объясняю тебе, ослу, почему я права, – хладнокровно отрезала женщина.

Взбешённый Даниэль тут же высадил заносчивую сестрицу вместе с ее змеиным языком и модным чемоданом от «Louis Vuitton» у первой же встречной гостиницы и уехал. Переждав в соседнем дворе полчаса и придя в отличное настроение, Даниэль сменил гнев на милость, перестал дуться и вернулся за женщиной. Но Эль уже и след простыл: она уехала в аэропорт, улетела в Лондон и на свой страх и риск запустила кампанию продвижения «Кейд-Москва» в социальные сети.

Через неделю Даниэль с удивлением отметил, что снизился поток жалоб от жильцов, недовольных шумом от строительства, которое вела его фирма. Еще через неделю Кейду назначили встречу два крупных московских инвестора. В итоге, подписав желанный контракт, Даниэль закрылся в своем рабочем кабинете, вздохнул, взъерошил волосы и нехотя позвонил сестре.

– Salam, Elle. Ты когда приедешь? – спросил он.

– Salam, Dani. А ты соскучился или хочешь извиниться? – беззлобно поддразнила та старшего сводного брата.

– Ну, habibi, я всегда признаю свои ошибки, а ты оказалась права.

Эль помолчала.

– Я люблю тебя, Дани. Как обычно, увидимся в выходные, – тихо вздохнув, рыжеволосая Эль первой положила трубку.

И, начиная с того дня Эль всегда оказывалась права, когда речь заходила о продвижении фирмы Даниэля. Дани не уставал восхищаться результатами работы сестры и при этом втайне от нее искать такого профессионала, который мог бы уложить умную Эль на обе лопатки. Когда Даниэль услышал о Маркетологе, то понял: судьба на его стороне. Маркетолог мог стать достойным противником Эль, этой леди Совершенство.

Вообще-то у никнейма¹⁰ Маркетолог был хозяин – вернее, хозяйка.

Судя по контактной информации, размещенной на странице Маркетолога в Facebook, в обычной жизни эту женщину звали Ириной Александровой. Свой никнейм Ирина Александрова честно заработала чуть больше года назад, начав выпускать уникальные посты, посвященные стратегии и тактике продвижения в социальных сетях. Блог Александровой набрал популярность за считанные недели, а еще через месяц одному известному Интернет-изданию, сделавшему имя на публикации жареных фактов, удалось докопаться, что Александрова при-

¹⁰ Никнейм – псевдоним, который используют пользователи социальных сетей, блоггеры, участники форумов и т. п. вместо своего настоящего имени.

ложила руку к разработке защищенного кода для финансовой корпорации «НОРДСТРЭМ», ведущей проект по созданию национальной платежной системы. Что представлял собой этой код, могли сказать только его архитекторы, но проворные журналисты установили, что принцип действия кода был основан на концепции социальных сетей. Это означало, что код, запущенный в сеть партнеров «НОРДСТРЭМ» всего один раз, автоматически распространялся между всеми участниками партнерской программы, блокируя любые компьютерные вирусы и фактически «запирая» деньги фирм и физических лиц в единое виртуальное хранилище. Проще говоря, код «НОРДСТРЭМ» представлял собой непробиваемый, как титан, сетевой сейф, предназначенный для хранения пухлых электронных бумажников клиентов.

Интерес к коду рос, а вместе с ним рос и ажиотаж вокруг блогов Маркетолога. Но если мужчин интересовали технические особенности и стоимость аренды кода, то женщины чаще всего обсуждали невзрачную внешность Маркетолога. Ещё бы: аватаром Маркетолога служила невразумительная чёрно-белая фотография, точно составленная из двух лиц так, что никто не мог с уверенностью сказать, как выглядит Александра. Впрочем, никто не мог быть уверен и в том, что под никнеймом Маркетолог не скрывается, к примеру, группа сетевых блоггеров, которые дурачат весь мир, открывая секреты маркетинга. Так или иначе, но Маркетолог была невидимкой, флером, фантомом. Найти Маркетолога пытались многие.

Но больше всех хотел её разыскать Даниэль Кейд.

Полгода назад Даниэль решился и устроил диверсию.

Он поручил руководителю отдела маркетинга своей фирмы выйти на Александрову, не уведомляя об этом ни рынок, ни тем более ревнивую Эль. Далее Кейд собирался лично познакомиться с таинственной женщиной и сделать всё, чтобы она начала работать на него. Давно алчущий справедливого возмездия европейскому офису, который с завидной регулярностью урезал его бюджет, руководитель отдела маркетинга «Кейд-Москва» немедленно развернул бешеную активность. Для начала он поручил своим подчиненным завести анонимные эккаунты в социальных сетях и отправить комментарии на посты Маркетолога в Facebook и «Google +», а также в блогосферы Twitter и LiveJournal. Все комментарии специалистов, откомандированных руководителем отдела маркетинга на поиск Маркетолога, содержали одну-единственную просьбу к загадочной женщине: выйти на связь с очень перспективным заказчиком. Ни один из специалистов отдела маркетинга ООО «Кейд-Москва» ответа так и не получил: Маркетолог проигнорировала все их обращения.

Подумав, руководитель отдела маркетинга написал Ирине Александровой на ее электронный адрес сам и попросил женщину принять приглашение на собеседование. Результат был тем же, нулевым: женщина просто не откликнулась.

На третьей фазе к проекту подключился пресс- секретарь Даниэля Кейда. Сладкоречивый, как Орфей, он обратился к владельцам социальных сетей и провайдерам с просьбой дать данные на пользователя «Ирина Александра». Провайдеры и владельцы соцсетей вежливо, но решительно отказались.

На этом амбициозный проект по идентификации Маркетолога перешел в фазу стагнации. Выпив горсть «Тенатена», руководитель отдела маркетинга «Кейд-Москва» от души взгрел нерадивых подчиненных, обозвал пресс- секретаря Кейда колоритным, но вполне ёмким словом и потратил всё утро на составление 49-страничного отчета. На следующий день руководитель отдела маркетинга пришёл к Даниэлю с повинной сам. Большой босс (Даниэль) молча выслушал все извинения своего сотрудника, у которого и мыши не ловились, красноречиво поднял вверх правую бровь, взвесил на ладони идеально выполненный отчет и молча, одним движением ярких глаз выпроводил нерадивого сотрудника вон из своего кабинета.

Оставшись один, Даниэль Кейд преобразился.

Прошипев любимое *«kus'om'makholyshitmвоюмать»* – ругательство, составленное лично им на трёх языках, которые он знал в совершенстве, Даниэль запустил отчетом в стену, пере-

стал беситься и, наконец, здраво оценил ситуацию. Да, это было обидно: не он, солидный бизнесмен, выбирал, с кем ему работать, а потенциальный исполнитель рассмотрел и молча отверг все его предложения. Увы, это было прогнозируемо: после шумихи с защищенным кодом «НОРДСТРЭМ» рейтинг блогов Маркетолога вырос чуть ли не вдвое, и за женщиной охотились многие фирмы. Они сулили Ирине Александровой необычайно интересные проекты и неприлично высокие зарплаты. И, наконец, это было просто закономерно: специалисты отдела маркетинга «Кейд-Москва» были вынуждены действовать анонимно, чтобы не оповещать ни конкурентов, ни Эль о намерениях своего босса. Но какой здравомыслящий человек, знающий, как устроены социальные сети, поверит анонимным обращениям к нему?

В общем, все было прогнозируемо, правильно и закономерно, но категорически не устраивало Даниэля Кейда.

В бизнесе и в жизни для него существовало лишь одно правило: он сам. Ирина Александрова была лучшим специалистом, а Даниэль-Кейд с детства привык получать только самое лучшее. К тому же опытный, привлекательный, самолюбивый мужчина чувствовал, что за странным никнеймом и уродливым аватаром скрывается интересная женщина. И эта женщина бросила Даниэлю вызов. Даниэль-Кейд поднял брошенную перчатку и пообещал, что найдет упрямцу во что бы то ни стало.

Размышляя о том, как добраться до Маркетолога, Даниэль перевел взгляд на часы и тяжело вздохнул. Время близилось к вечеру, и Даниэлю надо было поторопиться, чтобы добраться до «Домодедово» и встретить Эль, которая к нему летела.

«Эль – вот уж кто и маркетолог, и Шерлок Холмс в одном лице», – поморщился Кейд, на минуту представив, что будет, если только сестра пронюхает про его проделки.

И тут на Кейда буквально снизошло озарение. К Даниэлю пришло довольно оригинальное решение задачи, над которой он бился.

«Кажется, я знаю, как мне найти этого Маркетолога», – повеселел Кейд. Воплощение задуманного стоило денег, грозило обернуться фиаско, но могло и решить проблему Даниэля буквально в считанные часы. Даниэль ухмыльнулся и нажал на кнопку интеркома: он звонил своему секретарю, которую называл Леной, а ее коллеги – исключительно Леночкой.

У Лены в секретариате царил форменный бедлам: стол девушки был взят в кольцо галдящими сотрудниками, которые пытались одновременно получить у нее личный телефон главы Росреестра, уяснить часы работы Москомархитектуры и пригласить ее на обед, чтобы узнать все последние сплетни и новости из жизни Большого Босса.

– Босс звонит, – прозвучал в общем шуме звонкий голос Лены.

Девушка сделала страшные глаза и показала на мигающий сигнал интеркома. Сотрудники немедленно закрыли рты и сделали почтительные лица.

Между тем Лена подняла трубку.

– Yes, Daniel? – вежливо спросила она.

– Лена, меня ни для кого нет и не будет. Собери проекты и принеси мне их завтра утром, – по – русски скомандовал Кейд. На русском он говорил быстро, чисто, почти без акцента.

– Хорошо, – отрапортовала Леночка.

Положив трубку, девушка глубоко вздохнула.

– Сдавайте документы мне, – нехотя сказала она.

Сотрудники тут же счастливо заулыбались.

Общение с Большим Боссом, который был по уши завален собственной работой, но при этом всегда находил время впитаться, как клещ, во все детали других проектов, было той ещё радостью в «Кейд-Москва». Обрадованные сослуживцы тут же выстроились в произвольную очередь к секретарю, а несчастная Лена, махнув рукой на обед, начала принимать документы.

В это самое время довольный Босс Лены и остальных двухсот пятидесяти трёх душ, которые на него работали, принял свою любимую позу: съехал в кресле вниз и вытянул вперед свои длинные ноги. Охваченный азартом погони и злорадным предвкушением скорой победы, Даниэль открыл Facebook и разыскал там страницу Маркетолога. Выудив пост, написанный женщиной месяц назад (тема была посвящена отбору исполнителей через Интернет), Кейд прогнал текст на принтере и приступил к работе.

«Научитесь правильно формулировать свой запрос в поисковых системах», – прочитал Кейд.

Быстро разобравшись с тонкостями поиска в «Яндекс» и Google, Даниэль набрал в поисковой строке русского поисковика фразу «детективное агентство+идентификация+социальные сети». «Поисковик немедленно дал перечень детективных агентств, которые предоставляли подобные услуги. Далее, следуя посту Маркетолога, Даниэль выделил пять первых фирм, упоминаемых на самой первой странице, после чего перешёл в Google и прочитал отзывы по работе этих фирм – и те положительные, что сами агентства опубликовали о себе, и те отрицательные, что были в социальных сетях, а также на некоторых малоизвестных ресурсах Рунета. Эти тайные сайты хранили так называемое «чёрное досье» – проще говоря, компрометирующие материалы на фирмы. Через десять минут по решению Кейда два агентства покинули пятёрку лидеров.

Теперь оставалось только три фирмы.

«Если для вас дорого нанять профессионала, подождите, пока вы не наймете любителя», – прочитал Кейд в инструкции Маркетолога и немедленно распрощался с еще одним детективным агентством, не в состоянии найти нужной информации на веб-сайте, сделанным неизвестно как давно и кое-как.

«Те, кто работают в Интернете, знают, как подавать материал. Заказчик должен стать героем ваших историй. На меньшее он не согласен», – Кейд продекламировал про себя совет Ирины Александровой и начал штудировать сайты двух оставшихся агентств.

Распрощавшись с первым из них по причине плохо изложенных мыслей и большого количества грамматических ошибок, Даниэль перешел к детективно-охранному предприятию «Альфа» и сразу же понял, что нашел своего исполнителя. Простой и изящный дизайн веб – витрины порадовал глаз, а поиск по функциональным страницам доставил удовольствие. Отзывов было немного, но все они говорили о том, что «Альфа» имеет дело только с солидными заказчиками, авантюрами не занимается (к таковым Кейд относил слежку за неверными супругами) и умеет надёжно хранить тайны своих клиентов. Правда, на пристрастный вкус Даниэля, название агентства «подкачало» своей банальностью, но, прочитав краткую справку о владельце бизнеса и рассмотрев логотип агентства, Даниэль изменил своё мнение.

Логотипом «Альфы» служила устремлённая вверх комета, окруженная тремя звездами. В центр кометы была вписана греческая буква «α» – альфа. Кейд хорошо знал, что «альфой» обозначают начало, и что так астрономы называют самую яркую звезду в созвездии. К тому же генерального директора агентства звали Александр Фадеев.

««А» и «Л» – первые буквы имени Александр». «Ф» и «А» – первые буквы фамилии Фадеев. Я прошёл этот тест», – улыбнулся Даниэль.

Теперь ему оставалось сочинить подходящее письмо и направить запрос в агентство. В поисках вдохновения Даниэль посмотрел на аватар Маркетолога, подумал несколько секунд и ухмыльнулся. Умный мужчина, которого и на кривых не объедешь, открыл почтовое приложение, скопировал почтовый адрес генерального директора агентства в свою личную почту и быстро напечатал письмо следующего содержания:

«От: daniel.cade@gmail.com

Кому: А.И Фадеев, «Альфа» (SIMBAD@alpha.com)

Уважаемый господин Фадеев,

Меня интересует женщина по имени Ирина Александрова. Она Маркетолог из социальных сетей. Вся информация о ней, которой я располагаю в настоящее время, прилагается. В ближайшее же время мне необходима встреча с Вами и обсуждение контракта на подключение ресурсов Вашей компании на идентификацию «Маркетолога». Детали при встрече.

Это – срочно.

Заранее благодарю,

С уважением,

Даниэль Кейд,

Генеральный директор, ООО «Кейд-Москва»».

«До встречи, Маркетолог», – ехидно подумал Даниэль и нажал на кнопку «отправить».

Взгляд Кейда снова упал на часы, и Даниэль схватился за голову. Одним движением мужчина сгрёб со стола ключи от машины, похлопал себя по схватил куртку и выскочил из кабинета.

Услышав его стремительные шаги, сотрудники, чирикающие в «секретарской», порскнули из кабинета Леночки как испуганные воробы.

– Лена, я уезжаю. Сегодня не вернусь. Договор с «НОРДСТРЭМ» ты передашь Максусу. Меня не беспокоить, – отрубил Кейд на ходу, минуя стол Лены.

– Э-э, простите, Даниэль, но вам тут звонят. Какая-то женщина. Представилась Мив-Шер, она говорит, что это срочно, и.. – начала объяснять Лена.

– И это – всё! – отрезал Даниэль и исчез в дверях. Кейд прекрасно знал, что кто ему звонит. Но Мив-Шер Эль-Каед очень давно не играла в жизни сына ровно никакой роли.

@

**Конец 70-х – начало 80-х г.г., за тридцать лет
до описываемых событий.**

Рамлех, Александрия.

Египет.

Давным-давно жил на свете один мудрец, который захотел узнать, сколько человечество прожило без войн. Недолго думая, философ начал считать от Рождества Христова. Познав истину, ученый ужаснулся: за две тысячи лет люди обошлись без войн ровно пятьдесят лет. Во все остальные дни у вершителей людских судеб всегда находилась веская причина устроить где-нибудь кровавую баню. Причины были самыми разнообразными, от неприятия религии соседа, до обиды за сто лет назад присвоенный им клочок общей земли.

Примерно так выглядит для непосвященных конфликт между арабами и израильтянами.

Вечной землей преткновения является современная Палестина – древний Ханаан. На эту крошечную территорию еще четыре тысячи лет назад претендовали ханаане, вавилоняне, римляне, византийцы, арабы, турки, французы, британцы и немцы. В конце XIX века арабо-израильский конфликт вышел за пределы Палестины и перерос в открытую борьбу между Израилем и всеми остальными государствами в регионе. Основной сутью конфликта вокруг Палестины являлся простой вопрос: кому принадлежит Иерусалим? Этот вопрос не кажется таким уж простым, если понимать, какое значение отводится этому святому городу в трёх основных религиях: иудаизме, христианстве и исламе.

Начнём по порядку.

Итак, для Израиля Иерусалим всегда олицетворял священный храм Соломона, сына мудрого царя Давида, а также храм Зоровавеля и «а-Котель» – Стену Плача. Это – до сих пор вели-

чайшие святыни Израиля. Принцип, утверждённый «Кнессетом» – парламентом свободного государства Израиль, говорит, что «Иерусалим – это вечная и неделимая столица еврейского государства». Именно поэтому ни один израильский лидер никогда не отступится от Иерусалима.

Для христиан Иерусалим – город, связанный с Иисусом. К тому же Иерусалим находится всего в восьми километрах от Вифлеема, где родился Христос. Есть, за что воевать до смерти? Точно, есть: христианская религия так же, как и ислам, высоко чтит мучеников, принявших смерть за веру.

В исламе мученика за веру, родину, честь и семью называют шахидом. Российские мусульмане называют шахидами воинов, павших в Великой Отечественной войне 1941—1945 г. г. В XXI веке слово «шахид» (благодаря очень быстро пишущим журналистам, у которых нет ни секунды свободного времени на изучение того, о чем они вообще пишут) стало синонимом словосочетанию «террорист – смертник». За это мусульмане будут вечно признательны братьям – журналистам. Ведь сами мусульмане называют Иерусалим «Al'Kuds» – в переводе с арабского, «священный город».

А теперь выводы.

Итак, за две тысячи лет духовным главам трех религий так и не удалось договориться между собою об особом статусе Святого города, а для правителей стран считать Иерусалим неприкасаемым тоже почему-то нельзя. Лидерам стран- участниц конфликта постоянно требуются оружие и деньги для поддержки интересов своей страны, а позиции их соседей, поддерживающих противоборствующие стороны, формируется исключительно под влиянием собственных политических выгод.

Умница Насер умело лавировал между соседями и партнёрами почти четырнадцать лет. Упрямец Садат, получивший Египет из рук народа, предпочел действовать иначе. Придя к власти в 1970 году, уже в семьдесят пятом Анвар Садат объявил «инфитах» – политику открытых дверей, после чего его страна начала жить исключительно за счет иностранных вливаний. Для получения займов и дотаций от Международного валютного фонда Садат урезал государственные субсидии на продукты питания и топливо внутри страны. В итоге, в стране выросли цены на товары первой необходимости, и жители Египта немедленно ощутили на себе все «прелести» экономики, привязанной к западному миру. Через два года Садат с удивлением обнаружил, что в его стране начались хлебные бунты. Решение о сокращении субсидий, принятое с подачи МВФ, пришлось отменить. Поздно: к тому времени в Египте назрели внутригосударственные конфликты. Когда оппозиция Садата стала открыто критиковать его действия, а фундаменталисты – проклинать его за очередное поражение в войне с Израилем, президент Садат моментально перешел от слов про демократические свободы к делу и повел масштабные репрессии внутри страны. Первый удар Садат нанес в интеллектуальный костяк Египта.

Первыми в репрессиях погибли египетские ученые, интеллектуалы, военные, врачи, а также представители исламского и православного духовенства. Правление Садата закончилось через одиннадцать лет, 6 октября 1981 года на военном параде в Каире. На Садата устроили покушение, и он был убит. В покушении обвиняли фундаменталистов группировок «Исламский джамаат» и «Египетский исламский джихад», но подозревали, что к убийству Садата приложили руку и «Аль-Мухабарат», и КГБ с «Цахалом». Впрочем, племянник убитого Насера утверждал, что в заговор были вовлечены только Соединенные Штаты.

14 октября 1981 года четвертым президентом Египта стал исламист суннитского толка Хосни Мубарак. На том параде он, бывший выпускник Военной академии имени Фрунзе, был тяжело ранен: от смерти его отделяло ровно десять сантиметров. Именно Мубарак начал постепенное сближение Каира и Кремля. Официальных причин было несколько. Правды не знал никто. И только в узких кругах шептались, что Мубарак так же, как и русский царь, Александр

Второй, переживет шесть покушений. Седьмое должно было убить Мубарака и навсегда вернуть Египет обратно под власть «Лэнгли».

В восьмидесятых годах главой семьи Эль-Каед по-прежнему был Рамадан – брат-близнец Мив-Шер, матери Дани. Он был старше своей сестры ровно на два года. В отличие от Мив-Шер, миниатюрной, как статуэтка, изваянная Чипарусом, Рамадан обладал хорошо развитой мускулатурой и волевым, жестким лицом. Как и у Мив – Шер, у Рамадана была капризная линия рта, загадочный разрез янтарных, с медным отливом, глаз и чёрные, вразлет, брови. Они, да ещё и неправдоподобно густые ресницы дарили лицу Рамадана чувственность и выразительность. Рамадан выглядел очень привлекательно и считался бы истинным мусульманином, если бы не одно «но»: Рамадан Эль-Каед был убеждённым холостяком и категорически отказывался жениться.

Когда муж Мив-Шер умер, то согласно законам ислама, его сын Дани должен был поступить под опеку главы семьи, то есть Рамадана. Одиннадцатилетний Дани не возражал. Но если бы Рамадан спросил у племянника, чего хочет сам мальчик, то подросток бы ответил так: «Уехать туда, где я буду счастлив и где обо мне никто не знает».

Увы, Дани возненавидел прекрасную Александрию, потому что здесь он потерял своего любимого отца. Мальчик хотел, чтобы его *abu* вернулся, и мир снова стал прежним. Когда Дани закрывал глаза, то видел перед собой лицо отца. Когда Дани открывал глаза, то понимал, как сильно скучает по Амиру. Но говорить вслух о подобном для наследника рода Эль-Каед было немыслимо и недостойно. Так Дани научился скрывать свои истинные мысли и чувства. Постепенно мальчик все больше и больше замыкался в себе. Он даже не заметил, как сильно изменилась после похорон его мать, Мив-Шер.

В день, когда Амира предавали земле, двадцативосьмилетняя Мив-Шер Эль-Каед навсегда проводила свою первую привязанность. Стоя у могилы мужа, женщина, не успевшая узнать настоящей любви, встречала свое первое одиночество.

«Лучше б я никогда не знала тебя, Амир, – грустно думала женщина, – сейчас ты поднимаешься в *djanat*, в рай, а я спускаюсь в ад – *djahannam*, который должна буду пройти до конца, одна».

Именно в этот момент до слуха Мив-Шер донесся разговор Рамадана и ее сына Дани. Мив-Шер нечаянно услышала имя «Лили Файом», которое произнес ее брат, и вспомнила об одной встрече. Произошла эта встреча год назад, когда Рамадан привел в ее дом неизвестного темноволосого мужчину. Рамадан звал незнакомца Симбад. У Симбада был внимательный взгляд лучистых карих глаз и невероятная улыбка.

«Такой улыбкой с женщиной можно сделать всё», – смущенно решила неоперившаяся Мив-Шер, украдкой разглядывая обаятельного незнакомца. А еще Мив-Шер вспомнила о том, что ее муж Амир пообещал Симбаду беречь Лили Файом, как зеницу ока, и защищать её ребенка.

Мысль о том, что у Амира могла быть связь, от которой на свет появились внебрачный сын или дочь, раскаленным железом вонзилась в мозг юной женщины. В ночь после похорон Амира Мив-Шер так и не смогла заснуть. Обхватив пальцами воспаленный лоб, она ходила взад-вперед по осиротевшей без мужа комнате и снова и снова перебирала в памяти воспоминания и впечатления. Наконец, Мив-Шер вспомнила всё и физически ощутила тот миг, когда уязвленная гордость и ревность сдавили в безжалостном кулаке её кровоточащее сердце. Мив-Шер была совсем юной, когда она родила Дани. Родовые муки продолжались десять отчаянных часов. Жестокие страдания закончились яростным криком младенца и беспомощностью матери. Когда Мив-Шер очнулась, то услышала слова, которые окрылили ее и убили: «У тебя мальчик, детка. Здоровый, хорошенький, очень славный мальчик. Но он был слишком большим. Другого ребенка ты уже не сможешь родить. Этот мальчик – твой первый и последний».

Боль от невосполнимой потери мужа, понимание, что Амира уже не воскресить; любовь к единственному, выстраданному ею ребенку, так рано ставшему сиротой; мучительная ревность к счастливой сопернице и обида на неверного мужа за считанные секунды иссушила душу Мив-Шер. Мука впрыснула женщине под кожу яд, который и вернул её к жизни. Мив-Шер была слишком молода и ещё не умела понимать жизнь. Но она уже была матерью и хотела защитить своего единственного сына. А еще Мив-Шер хотела узнать, был ли её муж достоин её любви, или же он предал её.

Ранним утром, осторожно, чтобы не разбудить Дани, Мив-Шер торопливо оделась в хиджаб и попросила двоюродного брата, оставшегося с ней после похорон, посидеть с Дани.

– Куда ты? – испуганно спросил юноша, протирая заспанные глаза и глядя на ранние лихорадочные сборы Мив-Шер.

– Ой, Рамзи, ну не допрашивай ты меня, у меня нет времени на разговоры. Мне нужно побывать в конторе, где я работала по просьбе Рамадана. Присмотри за Дани, он всегда слушается тебя, – торопливо пробормотала Мив-Шер, и, не дожидаясь новых вопросов, выскользнула за двери, как тень, уносимая ветром.

Мив-Шер шла к единственному человеку, который мог ей помочь.

Мужчину, к которому спешила Мив-Шер, звали Дэвидом Александром Кейдом. Тридцатипятилетний Дэвид был англичанином французского происхождения и владел небольшой компанией по проектированию и строительству элитного жилья. Компания называлась «Кейд Девелопмент». В конце семидесятых Дэвид разом потерял пожилых родителей и сгоревшую от рака молодую жену. Тяжело пережив утрату, Дэвид пристроил девятилетнюю дочь в школе-пансионе в Бристоле и в поисках лучшей доли перебрался в солнечную Александрию. Это решение пошло на пользу и ему самому, и во благо его бизнесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.